

СТЕЙСИ МЭРИ
БРАУН

18+

КОВАРНЫЕ ЗЕМЛИ

Young Adult. Войны фейри

Стейси Мэри Браун
Коварные Земли

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Браун С.

Коварные Земли / С. Браун — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Войны фейри)

ISBN 978-5-04-174254-6

Прежде чем Брексли выбралась из Дома смерти, ей пришлось пройти через ад: голод, тяжелые пытки, унижение. Но все это ерунда по сравнению с тем, что сотворил негодяй Уорик Фаркас, дьявол во плоти! Словно призрак, он проник в ее душу и мысли, подчиняя своей воле. Поверив ему, Брекс столкнулась с ужасным предательством, и теперь она пленница Киллиана, могущественного короля фейри в Будапеште. Киллиан безжалостен и опасен. У короля огромная армия, а в специальных лабораториях он проводит жуткие эксперименты над людьми. Но Брексли ему не по зубам! Король сражен энергией девушки и та осознает, что ее мучитель вовсе не тот злонамеренный лидер, о котором ходят кошмарные слухи. Вот только паутина заговоров, пороков, лжи и жестокости не отпускает Брексли. А еще Уорик, связь с которым становится все крепче. Удастся ли девушке распутать хаос или ей суждено стать еще одной жертвой Диких Земель?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-174254-6

© Браун С., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

1	6
2	12
3	18
4	26
5	31
6	38
7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Стейси Мэри Браун

Коварные Земли

*Для тех, кто проклинает мое имя и считает меня злом...
Эта книга не изменит вашего мнения.*

Stacey Marie Brown

WILD LANDS

Copyright © 2021 by Stacey Marie Brown

All rights reserved

© Злобина М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

1

Глава

Пот струился по лицу, руки задрожали, стоило мне на сантиметр приподняться от пола. Выдохнув, я сомкнула челюсти и сосредоточила внимание на цементном полу.

Серый.

Этот цвет здесь повсюду. Пол, потолок, стены. Роба, которая снова оказалась на мне. Даже одеяло и подушка.

Серые.

Думаю, раньше подушка была белой, но за время использования обесцветилась.

Забавно. Девушку, которая ходила на мероприятия и гламурные приемы, волновали грязь, микробы и старые вещи. Та девушка была выше всего этого, ее жизнь просто не зависела от таких мелочей. До тюрьмы я была другой и теперь не могла понять – изменилась я в лучшую сторону или нет. Очередная загадка.

Серый.

Сочетание двух цветов, которые и цветом даже не считаются, – идеально для моего нынешнего состояния. Застывшая между тьмой и светом, жизнью и смертью. Я находилась в пустоте.

В ожидании.

– Сто.

Я отжалась последний раз и перекатилась на спину. Взгляд скользнул по крошечной камере без окон. Мой новый дом в глубинных недрах замка Киллиана. Запахи грязи, разложения и зерна все еще витали здесь. Выглядело все так, будто помещение для хранения продуктов быстро переоборудовали в камеру, словно оно не было подготовлено для заключенного. В крохотной комнатухе десять на десять находились лишь раскладушка, туалет и раковина, которую неаккуратно привинтили к стене.

Тоже серые.

Я гадала, не являлся ли этот цвет отдельным видом пытки, превращавшим дни в годы и убивающим своей тупостью и скукой. Дни в Доме Смерти, конечно, были адом, но там я по крайней мере была хоть чем-то занята. Здесь же минуты казались часами. Время я заполняла тренировками, стараясь вернуть себе мышечную массу, которую потеряла в Халалхазе. Но удары в воздух и отжимания занимали лишь несколько часов.

По моим подсчетам я пробыла здесь две недели – у меня была возможность считать дни, подсчитывая подносы с едой, которые приносили в мою камеру. С той самой ночи.

С того самого момента, когда видела *его*.

В груди потяжелело, и я с раздражением плюхнулась на койку. Острые, словно бритва, эмоции поднялись внутри. Боль. Гнев. Смущение. Как я могла довериться ему? Я не могла поверить, что повелась на его полукровную фейрискую жопу и решила, что ему есть дело до меня. Что между нами есть что-то особенное, внутреннее, глубокое, скользящее и обволакивающее, проникающее в самую душу.

Даже сейчас, клянусь, я чувствовала его кружащим по краям моего бессознательного состояния. В момент между сном и пробуждением я могла слышать свое имя, ощущать его присутствие, обвивающееся вокруг меня ядовитой змеей. Затем все исчезало.

– К черту его, – пробормотала я и притянула ноги к груди, ногти впились в ладони.

Половину своей ярости я обрушила на себя саму. Я представляла, как он пытается дотянуться до меня сквозь пространство и время, что вопреки всякой логике он был здесь, старался утешить меня.

Насколько же это убого?

Этот мужчина предал меня, ранив так глубоко, что тяжело было дышать, а я все еще воображаю, что ощущаю здесь его, как какого-то гребаного призрака. Как миф, каким он был. Уорик Фаркас. *Волк*. Легенда. Абсолютно гребаный предатель.

Тренировки позволяли мне забыть свою слабость. Я старалась воздвигнуть стену вокруг себя, борясь со своей расстроенной психикой, которая взывала к нему, а не к Кейдену.

Кейден.

Втянув воздух, я уронила голову на колени. Образ моего лучшего друга проделал очередную дыру в моем сердце. Я была так близко. К дому. К нему.

Щелчок.

Словно плач новорожденного, замки металлической двери пронзительно заскрежетали. Медленно я подняла голову. Я перестала реагировать на охранников, входивших и уходивших без единого слова. Изо дня в день они бросали поднос и забирали старый, оставляя мои вопросы без ответов.

Я встала, чтобы надеть рубашку, валяющуюся на кровати – на мне были только спортивный лифчик и свободные штаны. Я сосредоточилась на распахнувшейся двери: охранник вошел в комнату, ища меня взглядом. И хотя это было незначительно, но мой подтянутый живот и едва прикрытая грудь привлекли его взгляд, который он быстро отвел.

Безжалостная усмешка исказила мое лицо, я откинулась на спинку койки, скользнув взором по симпатичному охраннику-фейри, пока он осматривал камеру.

– Я прибралась в комнате, папочка. Могу теперь поиграть? – поддразнила я, опираясь на руки, голос наполнился скрытым смыслом.

Щеки охранника на бледном лице залились румянцем, зубы сжались. Казалось, ему лет восемнадцать, хотя внешность фейри достаточно обманчива. Ему вполне могла быть сотня лет, но этот охранник выглядел особенно молодо и наивно – начинал волноваться, когда я поддразнивала его. Я развлекалась как могла.

Выпрямившись и высоко подняв подбородок, охранник вышел из комнаты, освобождая дверной проем.

– Все чисто, сэр.

Раздались звуки ударяющихся о каменный пол ботинок. По шее пробежали мурашки, предвещающие тревогу. Фигура обошла охранника и вошла в мою камеру, заставив меня затаить дыхание.

Киллиан. Лидер фейри в Венгрии. Могущество и магия исходили от него. Моя кожа горела, спиной я вжалась в стену, тело словно парализовало.

Я не видела его с момента событий той ночи. Казалось, король совсем забыл о своем скромном узнике, запертом далеко внизу в импровизированном подземелье. Я думала, что Киллиан выставит меня, свой приз, напоказ, насмехаясь над Иштваном. Но нет.

– *Мисс Ковач.*

Его сладкий голос наполнил меня, проникая внутрь. Я напрягла ноги. Голос Киллиана был полной противоположностью глубокому тембру Уорика – будто ползешь по гравию и задеваешь каждое свое эрогенное место. Голос Киллиана обволакивал словно нежный шелк.

Фейри обладали способностью очаровывать и соблазнять людей, ловя нас, как рыбу на крючок, своей невероятной внешностью, магией и чистой сексуальной притягательностью.

Он сделал шаг ко мне, засунув руки в карманы брюк, словно демонстрируя, что даже не беспокоится о том, будто я могу напасть на него. Даже с одним охранником я не представляла для него угрозы.

Правитель фейри оказался на своем месте не просто так. Легенды и слухи, окружающие его личность, были такими же невероятными, как и об Уорике. Киллиан был безжалостным

и жестоким, только, в отличие от Уорика, привыкшего действовать грубой физической силой, Киллиан выжидал и продумывал стратегию.

Даже в штаб-квартире вооруженных сил людей его считали необычайно красивым. Изысканным. Если так можно описать мужчину. Красивый и сексуальный, Киллиан излучал уверенность и убежденность в своей правоте. Его глаза фиалкового оттенка контрастировали с темно-каштановыми волосами. Идеальная прическа, темный элегантный костюм. Киллиан выглядел так, будто ему было совсем немного за тридцать, но я знала, что он намного старше. Высокий, стройный и харизматичный, он напомнил мне мужчин с обложек западных гламурных журналов, которые я тайком проносила в свою комнату, когда была ребенком.

Его внимание сконцентрировалось на мне, магия проникала в душу. Я поерзала на крошечной койке, металл заскрипел под моим весом.

– Прости, что не спустился к тебе раньше. – Его чарующий голос напомнил мне о пиньяте. Внешне беззащитная, но опасная внутри... – Ты создала настоящий хаос, который мне пришлось упорядочить. – Киллиан медленно обходил меня вокруг, его сила давила на меня, стараясь напугать.

– От Халалхаза остались лишь руины. Новая тюрьма будет открыта ночью, но уже в другом месте. Половина заключенных сбежала, и из-за тебя мне пришлось отпустить свой ценный актив. – Киллиан выгнул бровь, я лишь промолчала. Прежде чем снова продолжить, он наблюдал за мной минуту.

– Я даже и не мог вообразить, что безымянный вор, попавший в мою тюрьму, окажется подопечной генерала Маркоса. Не думал, что хрупкая девушка переживет Халалхаз и Игры, привлечет внимание самого страшного и жестокого убийцы настолько, что тот поможет ей благополучно выбраться.

– Разве он сделал это не по твоему приказу?

Я нахмурилась.

Киллиан самодовольно скривил губы.

– Мне потребовалось *убедить* его поступить правильно. – Киллиан подошел ближе и, вытащив одну руку из кармана, потер подбородок. – Что в тебе особенного? Ты не феяри и над нами власти у тебя нет. По идее ты не должна бороться с нашей магией. Однако ты *сопротивляешься*, когда другие не могут. Как?

Он наклонил голову и пригвоздил меня пристальным взглядом к стене.

Сопrotивляюсь? Что он имел в виду?

– Ты загадка, мисс Ковач. Волна, разбивающаяся обо все. В тот момент, когда ты появляешься в поле зрения, все переворачивается вверх дном и ломается, – ухмыльнулся Киллиан, постукивая пальцами по нижней губе, – я давно знаю Уорика. Он беспощадный. Головорез. Жестокий. Но с тобой... – Киллиан покачал головой. – Ты околдовала даже мою охрану.

Я посмотрела на белокурого охранника позади него. Он стоял все так же по стойке «смирно», но его взгляд метнулся ко мне, а щеки стали малиновыми.

Киллиан скрестил руки на груди. Даже несмотря на его модный костюм, я могла с уверенностью заявить, что мужчина был мускулистым.

– Что мне с тобой делать, мисс Ковач?

– У меня есть право голоса? – спросила я, – потому что, если есть, я голосую за то, чтобы ты выпустил меня.

– Я всегда могу убить тебя.

Эти слова, произнесенные бархатным голосом, несли в себе опасность.

– Но ты этого не сделаешь.

Его брови поползли вверх.

– И почему же?

– Потому что я тебе для чего-то нужна. Может, для переговоров. Как рычаг давления. Не знаю, для чего именно, но ты бы не рыскал по Диким Землям в поисках меня, не отказывался бы от своего ценного актива просто ради того, чтобы меня убить.

На его лице появилась легкая ухмылка, взгляд обратился ко мне.

– Я тебя себе не так представлял. – Киллиан посмотрел на меня своими фиалковыми глазами, казалось, я попала в паутину. Под его пристальным взглядом мое сердце забилося быстрее. – Ты права. Я бы не стал тебя сразу убивать, но ты ошиблась в причинах, по которым я тебя искал. Меня не волнуют жалкие людишки. Их высокомерие позволяет им считать, что у них есть власть. Мне достаточно лишь одного слова, чтобы покончить с ними.

– Я нужна тебе не для обмена с Иштваном?

Я сглотнула.

– Обмен?

Киллиан откинул голову назад и рассмеялся. Я ощутила тепло от звука его смеха. Грудь сжалась. Гнев на себя из-за реакции моего тела отразился на лице. Я подтянула ноги ближе к груди.

– И зачем мне обмен, мисс Ковач? Любопытно, что, как ты думаешь, мне может понадобиться от вашего вида? – Он склонил голову набок. Я сжала губы не отвечая. – Вы, люди, считаете себя намного более значительными, чем являетесь. Превозносите ваши жизни, потребности выше земли, животных, природных ресурсов, да даже людей вашего же вида. – Киллиан улыбнулся. От него исходило что-то дикое, глаза сверкали. Он наклонился к моему лицу, я едва могла дышать. – Но это не так, мисс Ковач. Ваш вид погряз в заблуждениях, рассказывая своим отпрыскам одну и ту же ложь. Ваш вид находится в самой нижней части тотемного столба. И в мгновение ока... – Киллиан щелкнул пальцами возле моей щеки. Его дыхание коснулось моей шеи, отчего у меня перехватило дыхание. – Тебя можно убрать.

Воздух наконец-то попал в мои легкие, слова Киллиана эхом отдавались в голове. Все время я считала, что стану призом, которым можно будет помахать и использовать против генерала вооруженных сил людей. Нас так учили. Иштван всегда об этом говорил мне и Кейдену – враг будет использовать вас.

– Так чего же ты тогда от меня хочешь?

Страх, вызванный адреналином, пронзил мои нервы.

– Неправильный вопрос. – Его голос вызвал мурашки на моей коже. – Я уже делаю то, что мне нужно. – Киллиан скользнул пальцами по моему уху и заправил за него прядь волос. – Ты оказалась гораздо интереснее, чем я думал. – Из-за его близости я сильнее вжалась спиной в стену, дыхание перехватило, а страх наполнил меня. Киллиан обвел взглядом мое лицо. – Я не могу понять, чем ты отличаешься от других. Почему ты не поддалась эффекту? Как ты можешь сопротивляться, когда у других не получается?

– О ком ты? Чему не поддалась?

Он усмехнулся, фиалковые глаза заблестели. Киллиан отступил и достал из кармана пиджака крошечную таблетку.

Я посмотрела на нее, и мое горло сжалось при виде неоновой-голубой таблетки между его пальцев. Я сразу же узнала этот уникальный цвет. Именно это я украдала из поезда в ту ночь, когда меня поймали.

– Как только я узнал, кто ты такая, я запросил твои вещи. Мне стало интересно, зачем подопечная генерала Маркоса грабит свою же расу.

Я сосредоточилась на странной таблетке.

– Скажи мне, что это.

Я посмотрела на Киллиана и сжала челюсть.

– Почему ты охотилась за этим?

Тишина.

– Думаешь, мудро бросать мне вызов? – В мгновение ока его глаза вспыхнули яростью. – Говори!

Тишина.

– Я приказываю отвечать, мисс Ковач.

Киллиан сузил глаза, его внимание обострилось. Вихрь энергии потрескивал вокруг меня, почти принуждая говорить, но разбивался как волны о скалы.

Его ноздри раздулись, челюсть дернулась.

– Говори. Сейчас же! – Я могла ощущать его силу. Требование доносилось до моего слуха, но я лишь сильнее стиснула зубы, сопротивляясь этому ощущению. – Я сказал, говори! – Киллиан схватил меня за горло и прижал к стене, вырывая воздух из моих легких. Казалось, его фигура расширилась, от него исходила магия. – Последний шанс.

– Не знаю, – прохрипела я.

– Считаешь, я поверю в это? – Лицо Киллиана было в сантиметре от моего, большой палец прижимал мою трахею так сильно, что сердце бешено заколотилось. – В твоей сумке было полно этих таблеток. Зачем ты их принимала? Что ты знаешь о них?

– Я ничего не знаю, – выплюнула я, – клянусь.

– Я сегодня нетерпелив.

Его большой палец скользнул вверх и вниз по моей шее, словно дразня.

– Сказала же, не знаю.

– Не. Смей. Мне. Врать.

Киллиан сильнее сдавил мне горло. Мой нос вспыхнул. Грудь вздымалась и опускалась в поисках воздуха. Позвоночник протестовал, когда лидер фейри прижимал меня к стене.

– Я не вру.

Выпятив подбородок, я смотрела на Киллиана. Воздух со свистом проходил через мой нос.

Киллиан тревожно смотрел на меня целую минуту, а после ухмыльнулся.

– Отлично. Хочешь поиграть. Ты скоро поймешь, мисс Ковач, что это не Леопольд. Ты меня толкаешь... а я остаюсь на месте. И уничтожаю.

– Я выжила и сбежала из твоей неприступной тюрьмы, Киллиан. Хочешь меня пытаться? Убить? Вперед, – прорычала я в ответ.

– Никогда не называй меня по имени, – огрызнулся он, его руки сжались, плечи приподнялись. Имена обладали силой для фейри. Интимностью. – Для тебя я король.

– В этом мире лишь один король. Его зовут Ларс, – выплюнула я сквозь зубы. Голова кружилась от недостатка воздуха.

– Здесь король не он, а я.

– Называя себя королем, ты не делаешь это правдой.

Из-за того что я изо всех сил старалась произнести каждый слог, по моему подбородку стекала слюна.

Киллиан сильнее сжал мое горло, перекрывая воздух. Я вцепилась в его руку, но это не помогло – его пальцы не сдвинулись с места, в моих глазах потемнело.

– Следи за собой, мисс Ковач. Я известен тем, что обладаю чрезвычайно вспыльчивым характером, когда дело доходит до непослушания.

Его дыхание обдало мое ухо, энергия пронеслась по моей коже. Затем он убрал руку и отступил.

Воздух хлынул в мои легкие. И меня настиг удушающий кашель, а рука взлетела к горлу, когда я глотнула кислорода.

– Хочешь знать, что мне нужно? Для чего я тебя использую? – Киллиан вернул себе невозмутимое, сдержанное поведение, развернулся и направился к двери. – Тогда я покажу. –

Он мотнул головой в сторону охранника. – Надень на нее наручники. Мисс Ковач отправляется на небольшую экскурсию.

2

Глава

Двое охранников вывели меня из камеры – заковали в наручники и, удерживая за руки и шею, не позволяли мне вырваться. Я бы не стала пытаться бежать. Не сейчас. Пока мне следовало вести себя благоразумно, чтобы изучить это место. Найти слабые места.

Я запоминала все, что видела вокруг. Охранники вели меня по каменному коридору – мы прошли через две тяжелые бронированные двери с кодовыми замками. После меня втащили в лифт, который активировался с помощью магии Киллиана. Но, вместо того чтобы направиться вверх, лифт начал опускаться. Чем глубже мы спускались, тем сильнее меня мучило. Это путешествие напоминало мне маршрут в Халалхаз – дорога отнимала у меня пути к отступлению.

Лифт звякнул, и двери открылись. Киллиан повернул голову и посмотрел на меня, я отвела взгляд от его точеного подбородка и щек.

– Думаешь, готова ко всему, что ждет тебя впереди, мисс Ковач?

Шмыгнув носом, я подняла подбородок и безэмоционально посмотрела на Киллиана.

– Люди. Вы считаете себя сильными.

Покачив головой, он вышел.

– Я до сих пор жива, – пробормотала я.

Охранники толкнули меня вперед, в недавно построенное помещение. Разительный контраст по сравнению со старым каменным замком, где я жила. Здесь было холодно, изящно и современно. Все выглядело новым, а от белых стен еще исходил запах краски.

– Пока да. – В этих двух словах витала странная угроза. Киллиан медленно окинул взглядом мое тело своими фиалковыми глазами. С любопытством. – Как таракан. Но именно поэтому ты меня заинтриговала. – Он развернулся, и его ботинки застучали по кафельному полу. Мы опять прошли через двойные двери, возле которых стояла охрана.

«Что, черт возьми, здесь находится? И почему он хочет, чтобы я это увидела?»

Мы вошли в небольшую комнату с огромным стеклом, позволяющим наблюдать за тем, что происходит в смежной комнате. Я моргнула, пытаясь осознать все, что увидела, – большая комната, в которой находилось оборудование. Аппаратура, микроскопы и предметы, которые я даже не могла описать. Здесь же сновала горстка фейри в белых халатах.

Лаборатория.

– Что это? – меня затошнило от волнения. – Чем ты тут занимаешься?

– Твой вид заставил меня проводить опыты, – я стояла у стекла, Киллиан подошел ко мне. От него пахло свежестью, как в лесу после дождя, сладкий привкус которого перебивал запах стерильной комнаты и успокаивал мою панику. – Ты заставила меня, мисс Ковач.

Я резко повернула голову к нему.

– Я? Что ты...

– Мой господин?

Меня оборвал женский голос, отчего я посмотрела на дверь рядом с Киллианом. Лаборантка вошла в комнату, а вместе с ней пространство будто наполнилось электричеством. Я ощутила жар, а внутри все воспламенилось. *«Проклятие»*. Женщина сняла медицинскую маску, показывая свое неземное лицо и глаза. Они были янтарного оттенка, словно сок, сочащийся из дерева. Ее магия напоминала дуновение ветра на моем лице. Из-под шапочки торчали рыжие волосы.

Лаборантка была высокой и худой. Она и двигалась, как лист на ветру. Все в ней казалось грациозным, сильным и сексуальным, от этого в воздухе витали желание и потребность.

– Уиллоу.

Киллиан повернулся к ней, наклонив голову в знак приветствия.

– Недавно получили результаты.

Женщина подошла ближе и протянула Киллиану папку, ее взгляд скользнул по моей фигуре, а после жадно переместился на Киллиана, отчего у меня в горле застрял приглушенный стон. Прикусив губу, я взяла себя в руки, ощутив, как магия женщины начала обволакивать и ласкать меня.

Молодой охранник позади тихо застонал мне в ухо и прижался к моей спине. Я почувствовала его возбуждение, желание. Другой охранник схватил меня сильнее, скользнув рукой по бедру.

Мое тело отреагировало мгновенно – магия лаборантки целовала мою кожу, хотя головой я понимала, что это неправильно. Стиснув зубы, я попыталась отгородиться от нее, но кем бы ни была эта женщина, она заполнила маленькое пространство своей похотью. Я желала шагнуть назад и раствориться в теплых телах сзади, чувствовать их рядом, но, проигнорировав эту потребность, я застыла на месте.

– Спасибо. – Киллиан взял папку и открыл ее, его внимание оказалось полностью приковано к документам внутри. Складывалось ощущение, что он невосприимчив к ее силе. – Что насчет Объекта Восемнадцать?

– Заключительный этап. Ничем не отличается от предыдущих. Ну, кроме Объекта Один.

Она говорила по факту, но казалось, что женщина мурлыкала, усиливая свою магию, отчего у меня покалывало в затылке.

– Интересно.

Киллиан перевел взгляд на меня, и от этого у меня перехватило дыхание.

Желание.

Голод.

Жгучая потребность.

Он моргнул, повернув голову обратно к стеклу, выражение его лица снова стало пустым.

– Спасибо тебе, Уиллоу. Можешь идти.

– Да, мой господин.

Она склонила голову, скользнув языком по нижней губе, а затем повернулась и неторопливо направилась обратно в лабораторию. В комнате сразу спало напряжение.

– Черт, – прошипела я, – кто она, черт возьми, такая?

Я шумно выдохнула. Охранники позади меня с облегчением вздохнули, что привлекло внимание Киллиана.

– Древесные фейри – истинные ученые. Они лучшие в создании и тестировании зелий. Лекарств и снадобий. – Он посмотрел на меня как на жука, которого пришили к доске, а затем кивнул моим нянькам. – Свободны.

– Сэр? – спросил молодой охранник.

– Мисс Ковач не станет совершать глупости. Идти ей некуда, выбраться отсюда не сможет. Она понимает, что бессмысленно даже пытаться, верно? – спросил Киллиан, склонив голову набок и не сводя с меня взгляда.

Я сморщилась и пристально посмотрела на него. Киллиан лишь улыбнулся, отчего меня снова замутило. И дело не в страхе. Внутри меня поднялась ярость, смешанная с отвращением и раздражением.

– Сними с нее наручники, Йэн. Думаю, я вполне способен справиться с ней.

Киллиан кивнул охраннику, которого я ранее дразнила. Йэн выполнил приказ, и они с напарником направились к выходу, и, пока за ними не захлопнулась дверь, Йэн настороженно наблюдал за мной.

– Кто-то желает произвести впечатление на своего хозяина.

Я потеряла руки, пальцы начало покалывать, когда я пыталась избавиться от желания прильнуть к мужчине передо мной.

– Надень, – отрезал Киллиан, бросив мне маску, бахилы и халат, – не хочу, чтобы твои микробы повлияли на мои эксперименты.

– Эксперименты?

Я судорожно вдохнула и надела униформу. У меня не было выбора. Только идти вперед. К тому же мое любопытство побуждало выяснить, что он задумал.

– Ни к чему не прикасайся, мисс Ковач.

Он нажал кнопку, и дверь открылась – воздух с шипением вырвался прямо мне в лицо. В комнате витал лишь запах стерильности, и никакого намека на жизнь.

Киллиан не стал ничего надевать, видимо, чтобы не помять свой дорогой костюм. Глава фейри вошел в лабораторию с такой уверенностью и скоростью, что мне пришлось поспешить, чтобы нагнать его.

Поразительно, но ни один лаборант не поднял головы, не поприветствовал своего господина. Они вели себя так, словно Киллиан был рядовым сотрудником. Мне казалось, он potrzeбует, чтобы все отвлеклись и преклонились перед ним.

Не дав мне изучить то, чем занимались лаборанты, Киллиан быстро провел меня дальше, остановившись у двери. Она была толстой, похожей на дверцу морозильной камеры с крошечным окошком наверху. Киллиан ввел код, и замок открылся, шум насторожил меня.

– Я предупреждаю, мисс Ковач. Подготовься, – зловеще сообщил он, распахивая тяжелую дверь.

– К чему?

Слова едва слетели с моих губ, когда душераздирающие крики застряли в барабанных перепонках. В стерильном воздухе появился запах гнили.

Тошнота подступила к горлу, я закрыла нос и рот рукой. Несмотря на медицинскую маску, вонь гниющей плоти, мочи, рвоты и фекалий выбивала из моих легких воздух. Вопли проникли в меня, заставив вздрогнуть. Все это пробудило во мне воспоминания о Халалхазе, но здесь было гораздо хуже – если это возможно.

Когда я пошла дальше вслед за Киллианом, сердце бешено заколотилось, паника охватила меня. Мы повернули за угол, и я резко остановилась.

О боже.

Я осмотрела пространство и наконец смогла разглядеть, что было передо мной. Вдоль одной стены находилась дюжина клеток с толстыми решетками, вкопанными в землю. В них сидели фигуры разного пола, возраста и национальности, но я нутром чувствовала, что они люди. У фейри волосы не седели, зубы не портились, и их внешность всегда притягивала.

По обоим концам пространства стояли охранники, вооруженные до зубов, словно они готовились вступить в войну против целой армии.

В тюрьме я повидала такое, отчего большинство бы сошли с ума: кишки, вываливающиеся из тел, людей, спящих в собственном дерьме и плачущих по ночам, пытки, смерть. Но ничто не подготовило меня к такому.

Смотря на эти клетки, мне казалось, я наблюдаю за ужасными болезнями, забирающими жизни. Человек в первой клетке выглядел здоровым, грязным и напуганным, но реальным. Посмотрев дальше, я заметила, что другие люди похудели, обезумели, бормотали что-то себе под нос, некоторые расхаживали по клетке взад-вперед. Ближе к середине ряда люди в клетках уже не двигались. Они стояли, рассеянно смотря вперед, словно ждали указаний. Фигуры в двух последних клетках кричали в агонии, царапали себя, держась за головы, корчились на полу, моля о смерти. От них остались лишь кожа да кости. Последняя клетка была пуста.

– Что... что с ними не так? – прохрипела я, в глазах появились слезы, внутри нарастал гнев, – что ты с ними делаешь?

– Я? – Киллиан повернулся ко мне, приподняв бровь. – Конечно, ты решила, что это моих рук дело. Плохой, злой фейри ради забавы и удовольствия мучает людей.

– Мне кажется, ты бы наслаждался, – выплюнула я.

В мгновение ока он схватил меня за запястья и прижал к стене. Его фигура нависла над мной. Зарычав, Киллиан сжал губы.

– Мне нет дела до людей. Тем более мне неинтересно их пытаться. О, *edesem*¹, это работа твоего народа.

– Что?

Я резко повернула к нему голову.

Киллиан прижался ближе, мы были на одном уровне.

– Вот что делает твой хозяин со своими людьми, пока убивает моих.

– Иштван? Какое он имеет к этому отношение?

– Ты хочешь знать, какой эффект дают эти синие таблетки, которые ты украдала? – Он отпустил мои запястья, его рука скользнула по моей коже, вызывая дрожь. Стянув с моего лица медицинскую маску, Киллиан взял меня за подбородок и посмотрел в глаза. – Почему ты другая? – прошептал он, словно разговаривал сам с собой.

Я молчала, ощущая, как его тело прижимается ко мне, а магия обволакивает мои чувства, затуманивая мозг.

– Прекрати, – прошипела я сквозь зубы, сопротивляясь жгучему желанию, вызывая в себе отвращение.

Киллиан посмотрел на мои губы, но никто из нас не двигался. Затем он оттолкнул меня, его голова затряслась, а руки сжались в кулаки.

– Пойдем, мисс Ковач. Посмотрим, что же твой опекун перевозит контрабандой в этих ящиках в другие страны. – Киллиан резко развернулся, подошел к камерам и выдернул планшет из кармана на стене. – Познакомься с Адель. Ей тридцать пять лет, она работала в Диких Землях. Это ее первый день приема таблеток. Как вы себя чувствуете, миссис Денке?

Она свернулась калачиком на удивительно красивом матрасе, покрытом чистыми одеялами и подушками, рядом с ней стоял поднос с нетронутой едой и напитками. Адель подняла голову, слегка пожав плечами, ничего не сказав. На ее лице была печаль.

– Думаешь, ты не злой и нормальный? – Я подошла к Киллиану, указывая на клетку. – Похищаешь и экспериментируешь на невинных людях, потому что они для тебя не более чем домашний скот?

– Миссис Денке? – Киллиан присел на корточки, его голос смягчился. – Вас похитили? Принудили к чему-нибудь?

Ее лицо исказила боль, но она покачала головой.

– Нет.

Я фыркнула, качая головой.

– Что еще она могла ответить? Она в клетке!

– Решетки защищают как ее, так и нас.

– Ты чудовище.

Киллиан резко выдохнул, словно пытаясь сохранить спокойствие.

– Моя подруга, кажется, не верит мне, миссис Денке. Расскажите, как вы здесь оказались? Она кивнула, вытирая слезы и крепче обхватывая ноги руками.

– Он спас мою семью от голода и нищеты. Я пришла сюда добровольно.

Я сморщилась.

– Добровольно?

¹ Дорогая (венг.).

– Теперь у моей семьи есть крыша над головой, еда на столе, а у мужа хорошо оплачиваемая работа во дворце.

Мое горло сжалось.

– То есть тебе платят в обмен на пытки?

– Я все равно больна. – Она пожала плечами. – Я знаю, что о них позаботятся, и поэтому мне не важно, что случится со мной.

Мой взгляд метнулся к Киллиану.

– Каждый находится здесь по своей собственной воле.

– Потому что ты воспользовался их слабыми местами, – проревела я.

В его глазах вспыхнула ярость, Киллиан сжал челюсть.

– Я владыка, мисс Ковач, а не святой из ваших выдуманных историй. – Киллиан шагнул ко мне, его сила обрушилась на меня. – Я даю им больше, чем твой собственный дорогой лидер. Это их выбор и их семья пользуется моим покровительством.

– Ты мерзкий, – прорычала я.

– Надеюсь, тебе от этого легче, – усмехнулся он, его дыхание коснулось моих губ, и я поняла, насколько мы были близки. – Давай завершим нашу экскурсию. – Он повернулся ко второй клетке.

Пожилой седовласый мужчина, раскачиваясь, сидел на кровати. Он что-то бормотал себе под нос, но я не могла разобрать слов.

– Мистер Ласки уже два дня принимает таблетки. Мистер Петров. – Киллиан указал на соседнюю клетку. Там находился мужчина помоложе, жизнь его обделила. Штаны почти спадали, кожа была желтоватого цвета, он разговаривал сам с собой так, словно вел полноценный разговор, иногда что-то выкрикивая. Мужчина расхаживал по маленькой клетке, почесываясь и дергая себя за волосы, совершенно не обращая на нас внимания. – Три, – продолжил Киллиан.

– Мисс Кински. Четвертый день. – Девушке на вид казалось не больше двадцати, но по ней было видно, что жизнь у нее была нелегкой. Кожа была обветренной и сожженной солнцем, на лице и руках остались шрамы. Ее худощавое тело не дрожало от слабости. – На четвертый день поведение начинает меняться.

– Поведение? – Я подошла к решетке, всматриваясь в девушку. Она не обращала на нас никакого внимания, даже не вздрогнула и не моргнула. Я протянула руку и коснулась ее руки. Ничего. – Что с ней?

– Ты действительно не знаешь, что делают эти таблетки?

Киллиан посмотрел на меня.

– Нет. – Я покачала головой, щелкнув пальцами перед ее лицом. Никакой реакции. – Как давно она в таком состоянии?

– Она перестала ходить двадцать четыре часа назад и с тех пор не двигалась.

– Двадцать четыре часа?

Я открыла рот.

– Объекты находятся в таком состоянии несколько дней. Максимальное время составляло пять дней, но этот Объект, возможно, будет первой, кто превысит это время. – Киллиан указал подбородком на тех, кто плакал. – Скелеты. А потом...

Я слотнула.

– Потом?

– Их мозги плавятся, и в конце концов смерть.

Я положила руку на живот и надавила.

– Они не едят, не пьют и не ходят в туалет. Но когда Объекты доходят до такого состояния... – Он жестом указал на мисс Кински. – Ими невероятно легко управлять.

– Управлять? О чем ты?

– Мисс Кински? – обратился Киллиан к женщине. Она молчала. Киллиан отодвинул нас подальше от решетки, указывая на меня, – убейте ее.

В женщину словно вселился монстр, она рванула к решетке, отчего я с криком отпрянула назад. Из женщины вырвался гортанный вой, эхом отражающийся от стен. Ее лицо исказилось, послышался хруст костей – она пыталась протиснуться между прутьями, раня себя.

– Стоп! – приказал Киллиан.

Женщина замерла, как робот.

– О боже.

На языке образовалась горечь, сердце бешено колотилось в груди.

– Нам потребовалось некоторое время, чтобы понять, когда Объекты достигают этой стадии, ожидают приказов. – Киллиан наблюдал за девушкой, не смотря на меня. – Их сила также возрастает втрое, их труднее убить. Такое ощущение, что болевые рецепторы у них не работают, им плевать на боль.

Покачивая головой, я сглотнула.

– Не понимаю. Кому это нужно?

– Да ладно, мисс Ковач. Как думаешь, *кому* на пользу армия, не чувствующая боли и нападающая на любого по приказу?

– Ты хочешь сказать, что это дело рук Иштвана? – смеясь, пробормотала я, – мы защищаем людей, а не экспериментируем на них. Такой эффект был бы полезен вам, фейри.

– Нам это не нужно, – спокойно и по-деловому произнес Киллиан и повернулся ко мне. – К тому же зачем нам причинять вред своим, чтобы достичь того, чем мы и так наделены?

– О чем ты?

– Ты еще не догадалась, какие компоненты входят в состав этих таблеток? – Фиалковые глаза Киллиана впились в меня, словно он пытался проникнуть в мой мозг и вытащить оттуда секреты. – Что дает людям такие способности?

Я молчала, плотно сжав челюсть. Внутри нарастал страх, потому что в глубине души я опасалась, что знаю ответ на его вопрос. И мне пришлось бы признать свою наивность и глупость касаясь Иштвана. То, что это его работа.

В глазах Киллиана вспыхнула ярость.

– Ты смотришь на нас так, словно мы монстры, хотя это вы, люди, являетесь ими. Из-за кого мы скрывались веками, кто убивал нас тысячами, отрицая наше существование? Потому что, если сказать честно, вы всегда завидовали нашим способностям.

Воздух вернулся в мои легкие.

– Нет.

Я покачала головой, отрицая то, чего боялась.

– Есть только один способ получить эффект, подобный этому, – зарычал он, придвигаясь ближе, – использовать фейри и полукровок.

Я резко втянула в себя воздух, обвинения Киллиана обрушились на меня.

– А знаешь, что еще более интересно?

– Что? – хрипло прошептала я.

– Ты.

– Я? – Я указала на себя. – Почему?

– Потому что, мисс Ковач, реакция каждого Объекта одинакова. Каждого. Из. Испытуемых. Кроме... одного. – Киллиан засунул руки в карманы и подошел ко мне. – Объекта номер Один.

– А где этот Объект?

Он ухмыльнулся.

– Стоит передо мной.

3

Глава

– Что... что? – прохрипела я.

Ужас пронзил мое тело ледяными иглами.

– Ты, мисс Ковач, стала Объектом Один. Ты принимаешь таблетки уже две недели. Мы добавляли их в еду.

Я не могла пошевелиться, пытаюсь вдохнуть хоть немного воздуха. Наркотик, мучительно убивающий людей, уже две недели находится в моем организме?

– С тобой ничего не случилось, тогда как другие Объекты стали похожи на фейри, прежде чем умереть. Их органы отказывали. У кого-то быстрее, у кого-то медленнее. Но в итоге они все подчинялись приказам, прежде чем погибнуть. – Ботинки Киллиана задела носки моей обуви. Он наклонился и нахмурился, его голос звучал угрожающе. – Все, кроме тебя. На тебя, наоборот, чары фейри стали влиять еще меньше.

Я нахмурилась.

– Древесные фейри очень сексуальны. Их магия почти похожа на чары сирен. Ни один человек не может устоять перед силой водяной или древесной фейри. – Киллиан ухватил прядь моих волос, поигрывая с кончиком. – Я попросил Уиллоу сосредоточить ее магию на тебе. Мои охранники хотели трахнуть тебя. Я почти... – сглотнув, он замолчал, – но ты не поддавалась.

Я почти сломалась...

Киллиан отпустил кончик волос и коснулся пальцами моей ключицы.

– Ты не фейри. Но никто не выжил. После тебя мы протестировали тридцать Объектов, и семнадцать из них мертвы. Но не ты. Почему? В чем твоя особенность?

– Ни в чем, – прошептала я, голова кружилась от информации, – я обычный человек.

– Ложь. – Киллиан придвинулся ближе, его губы задержались над моими. Он убрал прядь волос мне за ухо. – Мы с тобой знаем, что это не так. – Его яркие глаза изучали мои. На мгновение его внутренние барьеры пали, позволив мне заметить мягкость в его взгляде, отчего у меня перехватило дыхание.

– Тогда кто я?

Я испуганно сглотнула, но совершенно не по тем причинам, по которым следовало бы.

– Не знаю. – Голос Киллиана был тихим, крики и бормотания ударялись о пузырь, в котором мы, казалось, находились. – Просто знаю, что ты очаровываешь и интригуешь всех, с кем вступаешь в контакт. – Он провел рукой по моим волосам. – Ты можешь блокировать воздействие фейри и похожа на нас.

Последняя фраза окутала меня, я ощутила нарастающее желание.

У меня перехватило дыхание, и я застыла под вниманием повелителя фейри.

– Я самый могущественный фейри в этой стране. И я не люблю чего-то не знать, – продолжил он. В голосе Киллиана сквозило раздражение, но он все еще с интересом разглядывал меня. – Либо я разберусь в чем дело, либо... – Он наклонил голову так, словно собирался поцеловать меня. Я дышала через нос.

– Либо?

– Уничтожу.

Киллиан повернулся и вышел, за ним захлопнулась дверь. Он оставил меня в одиночестве, голова кружилась, я чувствовала себя так, словно меня накрыло волной, будто тонна воды придавила меня и расплющила. Киллиан вырвал землю у меня из-под ног, позволив течению унести меня.

– Убить. Убить. Я должен их убить. Это единственный вариант, – проговорил голос, привлекая мое внимание к камере. Молодой юноша, мистер Петров, бормотал себе под нос и держал руками так, словно перестал себя контролировать. – Очистить мир. Они должны умереть.

– Кто? Кто должен умереть?

Я сделала шаг к клетке.

Голова парня начала болтаться, он замахал руками.

– Умри. Убить.

Юноша начал раскачиваться, казалось, он меня не слышит и не видит. Я смотрела вдоль ряда клеток, на каждого из них. Внутри нарастали страх и печаль.

Я могла стать такой же. Почему этого не произошло? Чем я отличалась?

От последней клетки донесся крик, фигура, похожая на скелет, свернулась в клубок и издала мучительный вопль. Я развернулась. Из носа и глаз женщины хлынула кровь. Ее рот открылся, а костлявая рука потянулась ко мне сквозь решетку. Взгляд был туманным, и в нем стояла пустота. Женщина едва походила на человека, но я все равно хотела помочь ей. Страх подскочил внутри, но мои ноги будто сами собой понесли меня к клетке. Я присела на корточки рядом с женщиной.

– Я с тобой. Ты не одна, – тихо произнесла я.

Преодолевая отвращение, я взяла ее за руку. Я не знала, понимает ли она, что я нахожусь рядом, но я держала женщину за руку, чувствуя, как жизнь покидает ее. Лужа крови скапливалась под ее головой. А потом женщина перестала дышать.

– Мне жаль.

Мне стало больно, когда я подумала о том, через что пришлось ей пройти. Это моя вина. Я дала повод Киллиану и чувствовала себя виноватой за то, что выжила, тогда как эти люди нет.

Эмоции разрывали мою грудь. Эти люди, такие же как те, что я встретила у Китти, как Розы или дети моей горничной Майи. Люди, пытающиеся выжить в Диких Землях, делая то, что, по их мнению, будет лучшим для их семей. Внутренняя боль разрывала меня на части.

Внезапно женщина резко втянула воздух и подняла голову. Истощенные пальцы больно вцепились в мою руку, ногти впились в кожу. С криком я отпрянула назад. Голова женщины упала на землю, тело замерло, а изо рта и носа сочилась кровь.

Мертва.

Хватая ртом воздух, я привалилась к стене, тело дрожало. «*Какого черта?*» Я знала, что на пороге смерти тело человека может реагировать так, но от этого знания легче не становилось.

– Мисс Ковач. – При звуке мужского голоса я посмотрела налево. Йэн, молодой охранник. – Пора возвращаться в камеру.

Он показал наручники.

Неуверенно вставая, я кивнула, оцепенело наблюдая, как Йэн заковывает меня и выводит из помещения.

То, что таблетки еще не действовали, не означало, что так и останется. Я могла оказаться здесь, на месте этой женщины. Бормотать себе под нос, ожидая, когда мой мозг расплавится.

Мне было необходимо убраться отсюда. Я посмотрела на Йэна: он смотрел вперед, но я заметила румянец на его щеках, когда Йэн ощутил мой пристальный взгляд.

Я ему нравилась.

И я собиралась использовать это, чтобы освободиться.

* * *

– Черт возьми, вытащи палец из ее носа.

Голос прорывался в мои сны, блуждая по грани полубессознательного состояния. Знакомый тенор пробудил во мне чувства счастья и безопасности, которые я ощущала в Халалхазе. Этот голос заставлял меня цепляться за надежду.

Писк.

– Нет, не думаю, что ей это нравится.

Писк.

– Ложь! Я так не делаю.

Писк.

– Ты обещала, что никогда не будешь упоминать этот инцидент. Мне неприятно его вспоминать, – прошипел голос, звучащий очень реально, отчего я начала просыпаться.

Моргнув, я ощутила что-то липкое. Открыв затуманенные глаза, я посмотрела на фигуры и поняла, что одна из них засунула мне длинный палец в нос.

– Что за черт? – пробормотала я, отпрянув и врезавшись головой в каменную стену. Мой мозг пытался воспринять яркие цвета, взрывающиеся на фоне тусклого серого.

– О, маленькая рыбка проснулась.

Писк.

– Ты разбудила ее. Не обвиняй меня в этом.

Я лихорадочно пыталась осознать, кого вижу перед собой. Неужели я все еще сплю? Или я нахожусь в Халалхазе и все, что было после, просто кошмар?

«Нет...» Мой взгляд блуждал по сторонам. Я была в той же самой камере во дворце, где и жила последние несколько недель. Раскладушка и комковатая подушка все те же, но фигуры передо мной не вписывались в эту обстановку.

– Опи?

Я смотрела на знакомую фигуру, держащую в руках метлу. Домовой с лицом в форме сердца, большим носом, слегка заостренными ушами, карими глазами, каштановыми волосами и бородой стоял передо мной. На его спине сидело существо, сбившее меня с толку.

Битзи.

– Привет, рыбка, – ухмыльнулся он, откидывая назад золотую кисточку на голове.

– Опи... – повторила я. Мозг не мог осознать то, что видели глаза.

Писк.

– Нет. Я уверен, что голова у нее в порядке.

Писк.

– Эй. Меня можно было бы и запомнить, – фыркнул он, уперев руки в бока и свирепо уставившись на беса. Наряд был ослепляющим. Нижняя часть тела была обернута в ярко-бирюзовые шорты, похожие на носовой платок. На верхней половине красовались красные и желтые пуговицы, скрепленные розовыми шнурками, напоминая бюстгальтер. Вместо шляпы бант для занавесок. А бороду украшала пурпурная лента.

– О боже. – Я села и в счастливом замешательстве покачала головой. – Что вы здесь делаете?

– Что ты здесь делаешь? – Опи скрестил руки на груди, приподняв кустистую бровь. Битзи обвиняюще покачала головой. – И это я молчу о том, что ты сбежала из Халалхаза, даже не попрощавшись.

Писк. Палец Битзи взлетел вверх, отчитывая меня разными способами.

– Решила умереть здесь?

– Я ничего не решала. – На мгновение я нахмурилась, подумав о предательстве Уорика, но, увидев Опи и Битзи, ощутила ликование. – Seriously, что вы здесь делаете?

– Мастер Финн в долгу перед лордом Киллианом. – Опи качнул головой, отодвигая бант в сторону. – Так как тюрьма временно закрыта, мы переехали сюда. Здесь в миллион раз лучше. Обстановка в разы приятнее. Сначала мы работали на верхних этажах, но... – Опи поправил

узел на шортах. – Я опять вытянул короткую соломинку и меня отправили убирать камеры заключенных внизу.

Я сощурилась.

– Любопытно. Как часто ты вытягиваешь короткую соломинку?

– Постоянно! Невероятно, да? – Опи театрально вскинул руки. – Мастер Финн говорит, что я везунчик.

Писк.

Улыбка Опи погасла, но он не стал отвечать Битзи, лишь провел метлой взад и вперед по моему одеялу. Не в удаче было дело, все из-за того, что Опи вел себя не так, как подобает домовому. Таким способом от него избавлялись. Но я была благодарна, ведь он оказался здесь.

– Все в порядке. По крайней мере, мне не нужно по-настоящему убираться. – Опи рассеянно подметал одеяло. Он заставил себя улыбнуться. – Я о том, что наверху должно быть все идеально, а здесь? – Он обвел пространство рукой и пожал плечами. – Если не считать дерьмо, рвоту, кровь и вытекших мозгов, то это самая легкая работа на свете.

– Мозгов? – Мои зрачки расширились. Они убирались в лаборатории?

Писк.

– Битзи считает, что ты идиотка.

Опи пропустил мой вопрос мимо ушей.

Я ущипнула себя за нос, все еще пытаюсь смириться с тем, что они были здесь. Реальные.

– Ужасная новость.

– Тебе так понравилось сидеть в камере, что ты решила найти другую? – Опи вздохнул. – Я слышал, некоторым женщинам нравится быть закованными в цепи, особенно если это дело рук лорда Киллиана. Но, мне кажется, это перебор.

– Отвратительно. – Я стиснула зубы, шея покраснела – Киллиан высокомерен, бесщедок и...

Я вспомнила события прошлого вечера, ощущение его близости, силы, отдающейся в каждой клеточке моего тела. Напряженный взгляд, когда Киллиан коснулся пальцем моей шеи.

– Горячий? – добавил Опи.

Я посмотрела на него.

Писк.

– Что? – Опи переводил взгляд с Битзи на меня. – Будто вы об этом не думали.

– Нет.

Писк.

– Врете.

Опи закатил глаза.

Писк.

– Скажи, пожалуйста, как часто тебе хотелось засунуть палец ему в нос или куда-нибудь еще?

Битзи моргнула, ее голова склонилась в задумчивости.

– Дважды отвратительно. – Я потеряла голову, подтягивая колени и зевая. После вчерашнего эмоционального изматывающего вечера я уснула. Во сне меня преследовали крики, кровь и нападающие скелеты. – Ты можешь стащить мне кофе?

Это место можно было считать безжалостным, ведь даже в Халалхазе я могла выпить кофе перед поркой.

– Прости, я что, по-твоему, похож на баристу?

Опи указал на себя.

– Ты со своим нарядом хорошо смотрелся бы у мадам Китти ².

² Котенок (англ.).

– Котенок? – Он выпучил глаза оглядываясь. – Где? Где?
Опи присел на корточки, готовый к бою.

Писк.

– Я умею драться.

Писк.

– Я не кричал, как павлин, и не прятался под подушкой.

Писк.

– Ну, кот был огромным! И клянусь, его специально за мной послали. – Опи сделал круговое движение руками, словно использовал прием из карате. – И не будь такой самодовольной. Ты со мной пряталась под подушкой. Я не видел, чтобы ты бросала ему вызов.

Писк.

– Хватит, – прервала я их спор, подняв руки, – что происходит? – спросила я.

– Ты сказала, что здесь есть котенок. – Он выставил ногу. – Выходи, пушистый комок. Встань же передо мной лицом к лицу!

Я засмеялась. Это как если убрать паутину в заброшенном доме и впустить свет в свою душу. Я рассмеялась и почувствовала себя легче. Я даже не могла вспомнить, когда в последний раз смеялась.

– Что?

Опи уставился на меня.

– Здесь нет кота.

Я поднесла руку ко рту, но смешки все равно вырвались из меня.

– Нет?

Опи медленно опустил руки по бокам, все еще оглядываясь по сторонам.

– Нет.

Я покачала головой, вытирая слезинку, которая бежала с уголка моего глаза. Слеза, пролитая от смеха, а не от боли.

– Тогда зачем ты сказала, что был?

Опи фыркнул.

Писк.

Палец.

– *Мадам Китти.* Личность. Она держит бордель в Диких Землях.

– В Диких Землях? – Опи замер и открыл рот. – Ты была там?

– Да. – Я облокотилась головой о стену. Я запомнила каждую мелочь, связанную с моим пребыванием там. – Всего несколько дней, но я определенно под впечатлением. Думаю, ты бы хорошо вписался в ту обстановку.

– Какая обстановка? – Опи шагнул ближе, в его глазах плескалось удивление. – Мне всегда было интересно сходить в бордель, но мастер Финн говорил, что туда ходят только развратники. Домовые должны ценить то, что у них есть, и не выходить за пределы нашего мира. У нас все самое лучшее. Поэтому нет смысла смотреть на то, как живут другие.

– Лучшее? Для кого? – Я смахнула бант с его глаз, ударив Битзи по лицу. Она сверкнула глазами и оттолкнула меня. Ее жест показался мне таким утешительным. – Это понятие относительное, верно? То, что хорошо для придурка Финна, может не оказаться таким для тебя. – Черт, кажется, я говорю прям как мой старый друг друид. Я часто вспоминала о Тэде и Кек, надеялась, что с ними все в порядке. Что они сбежали и находятся в безопасности. – Мне прививали те же идеалы... зачем что-то менять, если у меня есть все, что пожелаешь? Но чем больше я узнавала, тем сильнее понимала... – Я вздохнула и посмотрела в сторону.

Находясь в Диких Землях, единственное, о чем я могла думать, – как вернуться домой. Я не понимала, что влияние внешнего мира просочилось. Изменило меня.

Могла ли я вернуться в свой окруженный стенами мир и смириться с этим?

В замке загремел ключ, меня охватила тревога, пронзив тело, словно копье. Несмотря на то что мне, скорее всего, принесли завтрак – ежедневная каша, – я нервничала.

Я посмотрела туда, где были Опи и Битзи. Они ушли. Исчезли за секунду. Я обвела взглядом пустую комнату, желая проверить, не увижу ли я, как они уходят.

Нет.

Дверь распахнулась, привлекая мое внимание к входящей фигуре. Резко вдохнув, я прижалась к стене.

Киллиан сам принес мне завтрак.

– Ты хорошо спала, мисс Ковач?

Киллиан выглядел несправедливо красивым. На нем был облегающий темно-синий костюм, светло-голубой галстук и носовой платок в кармашке пиджака. Он держал поднос, на котором была яичница вместо моей привычной каши. Сила Киллиана вырвала кислород из легких, я отвернулась. Глядя в сторону, я пыталась игнорировать его мощь, бушующую вокруг меня.

– Не разговариваешь со мной? – Он подошел к кровати, ожидая моего ответа. Я не так представляла себе Киллиана. Я ожидала жестокости от мужчины, который спроектировал Дом Смерти. Но никак не странной вежливости к пленникам, по отношению ко мне и Адель, сидящей в клетке внизу. Из-за этого я чувствовала себя неуверенно и была настроена скептически. Я ожидала от Киллиана удара хлыстом или кулаком, сбивающего меня с ног. – Понимаю.

Он поставил поднос на край моей постели. От запаха сыра, яиц, хрустящего бекона, фруктов, тостов с маслом и кофе мой желудок заурчал, рот наполнился слюной, маня меня упасть лицом в тарелку и постанывать в экстазе.

Завтрак, достойный лорда.

Я отвернулась и хрустнула челюстью, запах почти заставлял меня упасть на колени. В последний раз я ела настоящие яйца, бекон, фрукты и импортный кофе еще в штабе вооруженных сил людей. Несколько месяцев назад, а казалось, прошли годы.

– Уверяю, в еде нет яда. И таблеток.

Киллиан стоял надо мной, скрестив руки на груди.

Я смотрела на крошечную дырочку в стене.

– Я бы не стал лгать, мисс Ковач. У тебя иммунитет.

Я повернулась к нему и сжала губы.

Киллиан ухмыльнулся, словно мог читать мои мысли.

– Помимо того что ты принимала таблетки в течение двух недель, через несколько дней после начала приема они были в каждом твоём приеме пищи. Объекты принимали лишь одну таблетку в день. И не важно, какой у них был вес, пол. Или здоровье. Все они пострадали в течение первых двадцати четырех часов. – Киллиан откинулся на пятки. – Я хочу протестировать тебя другим способом, если ты не против.

– Если я не против? – зашипела я, гнев вырвался наружу, как яд. – Прекрати! Ты не спрашивал моего разрешения ранее, Киллиан, так что перестань притворяться.

Моментально он приблизил свое лицо ко мне и руками прижал меня спиной к стене.

– Я же говорил. Не называй меня по имени, – закипел он, глаза налились гневом, нос раздулся. Мы смотрели друг на друга, а потом Киллиан прочистил горло. – Не наседай на меня. В отличие от твоего последнего компаньона, я не всегда применяю насилие. – Губами он коснулся моего уха, отчего у меня перехватило дыхание. – Но, если только так ты подчинишься, я выберу вариант насилия. – Киллиан отстранился, дернув за манжеты. – Ешь. Охранник придет за тобой через десять минут.

Киллиан развернулся и вышел.

– О боже... – пропел чей-то голос, и я повернула голову к подносу с едой. Из рта Опи торчала половина сосиски. Домовой стоял у моего завтрака и обмахивался руками. – Он такой горячий.

Писк.

– Нет, не думаю, что ему это понравится.

Писк.

– Битзи! – Опи открыл рот. – Он наш хозяин. Не передавай мне эти образы.

Писк.

– Ты права. Я уже думал об этом. Он, наверное, занимается этим за закрытыми дверями.

– Пожалуйста, прекратите. – Я потеряла лицо. – Меня тошнит от таких разговоров.

– О, тогда ты не будешь это есть? – пробормотал Опи с набитым ртом.

Я повернула голову к своему завтраку, заметив бекон, торчащий из рта Опи. Битзи пальцем помешивала кофе. Облизав его, она снова засунула лапу в чашку.

Вздыхнув, я скрестила ноги и сказала:

– Нет. Ешьте.

– О круто! Мы съели стопку блинов двадцать минут назад, но я умираю с голоду. – Опи задохнулся в рот тост, масло стекало по его подбородку.

Замок на двери снова брякнул, и дверь распахнулась. Оглянувшись на своих друзей, я поняла, что они исчезли, словно их здесь и не было.

– Пошли, – рявкнул глубокий женский голос, привлекая мое внимание к двери. Я была потрясена, не увидев молодого красивого охранника Йэна. Вместо него в проходе стояла женщина в фирменной форме с символом Киллиана на груди, на ее поясе висел меч. Она была высокой, остроносой и широкоплечей. Короткие коричнево-золотистые волосы походили на перья. В пронизательных карих глазах с золотым отливом плескалось отвращение. Сузив их, женщина пророкотала: – Шевелись!

«Черт». Я поднялась на ноги и осторожно направилась к двери.

– Где Йэн? – спросила я.

– Разве я разрешала тебе говорить, заключенная? – Женщина толкнула меня, и я врезалась плечом в каменную стену в коридоре. – Поэтому, черт возьми, заткнись и делай то, что тебе говорят, пока я не рассердилась.

– Тебе кто-то плюнул в кофе? – пробормотала я.

Она схватила меня за волосы, выражение на ее лице исказилось.

– Какими бы чарами ты ни опутала мужчин, со мной это не сработает. Именно поэтому меня приставили следить за тобой. Йэн слишком привязался к тебе.

Проклятие. Киллиан заметил это прежде, чем я успела воплотить свой план в жизнь.

– Я очень желаю твоей смерти. Так что помни свое место, человек. Или мой нож может случайно скользнуть по твоей шее. Ты этого заслуживаешь.

Женщина толкнула меня вперед, я еле удержалась на ногах.

Черт, чем я ее обидела?

Всю дорогу до лаборатории я молчала, но женщина-охранник пользовалась любой возможностью толкать и бить меня о стены и дверные косяки. К тому времени как мы дошли до места назначения, мои руки были в синяках.

– Никс. – Голос Киллиана прорезал воздух, когда он вошел в комнату с большим стеклом, встречая нас. – Достаточно.

– Я не согласна, мой господин. Думаю, заключенная расслабилась и забыла свое место. Кто она на самом деле.

– И кто же, Никс?

– Везучая! Я не проделала еще дыру в ее груди, – ответила она.

По лицу Киллиана скользнул смешок, он посмотрел мне в глаза.

– Вижу, ты завела друга, мисс Ковач.

Я свирепо посмотрела в ответ.

– Ты свободна, Никс. Я пошлю за тобой, когда нужно будет вернуть ее в камеру.

Никс склонила голову в ответ. Прежде чем уйти, она рыкнула на меня.

– Будь аккуратна. Обратни-ястребы зациклены на своей добыче и их почти невозможно сбить с цели. Ей действительно нужен лишь повод, чтобы убить тебя.

Ястреб-оборотень. Звучало не очень привлекательно.

– Что я, черт возьми, сделала ей? – Я потерла свои руки, которые болели. – Или все дело в том, что я человек?

– Человек ли ты, этот вопрос интересует меня. – Киллиан подошел ко мне, его крепкое тело обтягивал красивый костюм. – Но Никс не поэтому хочет тебя убить.

– Тогда почему?

– Ты убила ее возлюбленную, Юлию. – Киллиан приподнял бровь. – Всадила в нее пулю, а Никс наблюдала, как Юлия упала в Дунай в ту ночь, когда ты сбежала из Халалхаза.

Я моргнула и оглянулась на дверной проем. Черт возьми... Юлия. Сова-оборотень была девушкой Никс, и я застрелила Юлию, когда мы с Уориком бежали из Халалхаза?

Черт.

– Никс наблюдала за всем в прямом эфире, так что, думаю, у нее достаточно веская причина желать тебе смерти. – Киллиан развернулся и направился к двери. – Поэтому либо ты сделаешь как я говорю, либо я отдам тебя Никс.

4

Глава

– На сегодня хватит, – произнес Киллиан шелковистым голосом, от которого мои ресницы затрепетали. Я смогла разглядеть его, когда он подошел к кровати, на которой я лежала. Он выключил аппараты, и ритмичные звуковые сигналы и гудение пропали. Эти звуки вводили меня в сон. – Как ты себя чувствуешь?

– Я бы съела печенье.

Я попыталась сдержать ухмылку.

– Думаю, я найду что-нибудь сладкое для тебя.

Он посмотрел на меня своими фиалковыми глазами, а на губах заиграла улыбка, отчего в груди защемило. Я посмотрела на свои руки. *«Что за черт, Брекс? Он враг».*

С каждым разом повторять это становилось все труднее.

Прошло больше полутора недель с тех пор, как Киллиан привел меня в лабораторию. Каждый день я приходила сюда, но, вместо того чтобы тестировать на мне таблетки, я проходила всевозможные тесты: анализ крови, физические, психологические тесты, рентген, мрт и другие штучки фейри. И все это время Киллиан был рядом. Я перестала сомневаться на третий день – постоянное присутствие Киллиана единственное, что давало мне утешение. Он уходил, только если появлялись дела, но возвращался сразу как мог. Поскольку я добровольно делала все, что он хотел, его угроза постепенно сходила на нет. Но я не была глупой. Я понимала, что все может измениться в мгновение ока и он легко может меня убить.

Я предполагала, что опыты станут жестче. Но после медицинского осмотра мне давали печенье, и лежа я его ела. В моем списке это был праздник.

– Ты сегодня немного бледновата. – Киллиан снял аппарат, прикрепленный к моему виску. – Может, выйдем на свежий воздух? Думаю, он пойдет тебе на пользу. Не против присоединиться ко мне?

Я повернула голову к нему.

– Вообще-то у меня есть для тебя небольшой сюрприз.

Я нахмурилась. Его доброта преодолела бреши в моей защите. Я сомневалась в его намерениях и в своих суждениях насчет него.

Я вовсе не так представляла себе Киллиана. Да и то, что о нем говорили, не соответствовало истине. У него не было рабов-людей, приносящих ему подносы с едой, в то время пока он пытал, убивал и насиловал мой вид. Киллиан относился ко мне с состраданием. С вниманием. Чем дольше времени мы проводили вместе, тем больше я ловила себя на том, что смеюсь над его шутками и поддразниваю его. И это меня беспокоило.

– Могу я задать тебе вопрос?

– Конечно.

Киллиан осторожно вытащил иглу из моей руки.

– Почему ты здесь?

Я наблюдала, как он все делал сам. На протяжении целой недели. Если он находился рядом со мной, то отсылал лаборантов и сам заботился обо мне.

– О чем ты? – Киллиан нахмурился, вытаскивая ватный тампон, чтобы приложить к капельке крови, которая выступила из проколотого отверстия. – Это моя лаборатория. Мой дворец.

– Вот именно. Твой. У тебя десятки сотрудников, которые могли бы все делать вместо тебя.

Киллиан не ответил, так и зажимая мою ранку.

– Разве у тебя нет обязательств? Ты лидер. Разве ты не должен, ну не знаю, управлять страной, а не быть моей медсестрой?

– Мое внимание сосредоточено именно на том, на чем должно быть сосредоточено. – Мы встретились взглядом. – Тем более мне нравится быть твоей медсестрой.

Я втянула воздух. Пристальный взгляд Киллиана казался тяжелым.

– Почему?

Он встал и выбросил ватный тампон в мусорку.

– Пойдем, – приказал он, направляясь к двери, игнорируя мой вопрос.

Выдохнув, я встала с кровати и последовала за ним. Никс ждала нас у лифтов. Как только она увидела меня, ее сердитый взгляд потемнел.

– Мой господин. – Она склонила голову, вытаскивая наручники. – Мне следует отвести заключенную в камеру ...и задушить ее подушкой?

Киллиан усмехнулся, качая головой, и вошел в лифт.

– Не сегодня. Я провожу мисс Ковач. Ты можешь взять отгул на остаток вечера.

– Сэр? – Никс в ужасе смотрела на него, сжимая наручники в руках. – Может, я хотя бы закую пленника?

– В этом нет необходимости. – Взгляд Киллиана скользнул по мне, когда я вошла в лифт следом за ним, а затем он вновь посмотрел на Никс. – Думаю, я смогу с ней справиться.

– Мой господин... – Никс покачала головой. – Да, она слабый, отвратительный, мерзкий человек. Но я боюсь, вы не понимаете.

– Вы сомневаетесь во мне, лейтенант?

– Нет, сэр. – Она склонила голову еще ниже. – Моя работа – обеспечивать вашу безопасность. Предсказывать угрозы.

– Не думаю, что человек опасен для меня. – Киллиан нажал на кнопку лифта. – Спокойной ночи, Никс.

Никс открыла рот и широко раскрыла глаза. Двери лифта закрылись, и мы поехали наверх.

– Мне кажется, я начинаю ей нравиться. – Я взглянула на Киллиана, его взгляд встретился с моим, а на губах заиграла улыбка. Последнее время я чаще видела эту его сторону.

– Осмелюсь предположить, что так оно и есть, – ответил он. Его взгляд не дрогнул, а я отвела глаза, когда в маленьком пространстве появилось напряжение.

Двери открылись, и я смогла переключить внимание на большую комнату. Когда я последовала вслед за Киллианом, у меня перехватило дыхание – оценила роскошь и великолепие, напоминающие мне о доме.

Киллиан привел меня в свой дворец. В свой дом.

Огромная галерея была выложена мрамором, на полу лежал шикарный красный ковер. Высоко над нашими головами были вырезаны мелкие детали. Изящные статуи фейри стояли вдоль комнаты, бесценные фрески на потолках и стенах. Пространство украшали хрустальные и золотые люстры. Изящные ковры, огромные каминные, чрезмерное богатство, которое превосходит чье-либо воображение.

Мне показался этот вид знакомым, очень похоже на штаб вооруженных сил людей. Здесь жирные коты лизали сливки, в то время как большинство голодали и выпрашивали крошки на улице.

Когда я жила в штабе вооруженных сил людей, то часто смотрела на этот замок с другого берега реки. Знала, что здание осталось нетронутым, но, если судить по старым фотографиям, становилось ясно, что Киллиан обновил интерьер. Глава фейри убрал все, что осталось от людей, устранив влияние предыдущих хозяев.

Замок стал более современным, чистым, источающим декаданс и пах деньгами. Картины из мифологии фейри заменили портреты человеческих лидеров. Знаки отличия Килли-

ана были везде: два переплетенных круга с мечом посередине. Лезвие и рукоятка инкрустированы кельтскими символами и сверкающие светом – Меч Нуады, сокровище Старого Света, которое, как говорят, было уничтожено во время Войны Фейри двадцать лет назад. Хотя некоторые все еще верили, что меч просто спрятан в мире.

Время, проведенное с Киллианом наедине, почти заставило меня забыть, кто он такой. Увидев все это, меня как будто ударили в лицо. Киллиан – лидер фейри. Мой враг.

Мои мягкие туфли, похожие на тапочки, скользили по прохладному полу. Кожу покалывало, а легкие втягивали свежий воздух, проникающий через открытые окна. Прозрачные шторы раздувались, как паруса в открытом море. Ранний вечер окрасил горизонт в темно-пурпурные и синие тона, комната погрузилась в тени. Теплый маслянистый свет лился от бра и люстр.

Киллиан вышел на балкон, оглянувшись на меня через плечо. Шагнув к нему, я глубоко вдохнула, слезы навернулись на глаза. Запах Дуная окутал меня – такой знакомый и уютный. У меня перехватило дыхание, когда я взглянула на сияющий город за рекой. Огни штаба вооруженных сил людей мерцали и манили меня, как старый друг. Я прикусила губу, тоска и печаль наполнили мое сердце. Дом.

Я ощущала на себе тяжелый взгляд Киллиана, но не могла посмотреть на него – меня завлек открывшийся вид. Воздух уже был осенним. Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как меня схватили внизу на мосту. Сейчас, находясь рядом со Светлым фейри, правителем Венгрии, и смотря на старый дом, живая и невредимая, я поняла, как много для меня изменилось. За те месяцы я прожила целую жизнь, пережила то, чего не могла себе и представить.

Девушка, ранее сидящая на крыше штаба вооруженных сил людей и смотрящая на этот дворец, не узнала бы девушку, стоящую на балконе.

– Ты ведь непустишь меня, да? – бесстрастным голосом спросила я.

Киллиан засунул руки в карманы.

– Ты действительно этого хочешь?

Озадаченная его вопросом, я взглянула на Киллиана.

– Можешь ли ты представить, как возвращаешься к тому, чем занималась ранее? – Киллиан повернул голову в сторону штаба вооруженных сил людей, огни садов отразились в его темных волосах и красивых глазах. – К подготовке, к убийству фейри, к постоянным разговорам о том, какие мы монстры. – Он повернулся ко мне. – Смогла бы? Захотела бы ты убить фейри... меня?

– Откуда ты знаешь, что я не хочу этого сейчас? – Мой голос дрожал сильнее, чем я ожидала, в груди все сжалось. Я пыталась игнорировать очарование Киллиана.

– Правда? – Он шагнул ко мне, его фигура была всего в шаге от меня, а лицо слишком близко. – Ты хочешь моей смерти, *Брексли*?

Я резко вдохнула, словно он всадил мне пулю прямо в сердце. Сила и интимность моего имени, произнесенного им, вызвали возбуждение.

– Сила имени, – пробормотал он, наклоняясь ближе.

Неужели он чувствовал то же самое, когда я называла его по имени? Понятно, почему тогда он злился. Черт возьми...

– Люди не ощущают такого веса, когда их зовут по имени. Но не мы. – Он склонил голову набок, изучая меня. – Но ты ведь необычный человек, не так ли?

Я сглотнула, стараясь не двигаться и не дышать.

– Думаю, Никс, возможно, права насчет тебя.

– Меня следует задушить подушкой? – прохрипела я.

Киллиан рассмеялся, покачивая головой.

– Нет. – Он поднес руки к моему лицу, скользнув пальцами по щекам, отчего у меня перехватило дыхание. Киллиан взял мое лицо в ладони и пристально посмотрел на мои губы. –

Ты представляешь для меня угрозу. Я не могу ясно думать, когда дело касается тебя. Не знаю, как это объяснить, но ты заставляешь меня чувствовать себя живым. Ты сила, к которой меня тянет, и, кажется, я ничего не могу с собой поделать и готов следовать за тобой.

Неожиданно он припал к мои губам, отчего я шокированно напряглась. Его губы были теплыми и манящими, они разжигали во мне страсть. Потребность в прикосновении. Я хотела получить каплю удовольствия вопреки всей жестокости. Чтобы не чувствовать себя одинокой и напуганной.

Я медленно ответила на его поцелуй. Подпустила его. Киллиан зашипел, отреагировав на мой ненасытный ответ. Пальцы сильнее сжали мое лицо, язык заскользил по моим губам, углубляя поцелуй.

Зандер целовал меня так же. Вспышка страсти нахлынула на меня, захватывая мое тело. Я отвечала на поцелуй Киллиана так, словно моя жизнь стояла на кону, но не получала того, что мне было нужно. Мы жадно поглощали друг друга, но мне было необходимо больше. Я требовала этого.

Что-то переменилось, и Киллиан прижался своим телом к моему. Он казался больше, чем я помнила, позволял мне ощутить свое желание, потребность. В меня упирался невероятно огромный член. Казалось, и сам Киллиан стал на несколько сантиметров выше. Более широкие плечи, мускулистый, и он поглощал меня. Его губы были такими требовательными, что на этот раз я была удовлетворена. И черт... возбуждена. Поцелуй вызвал во мне неистовое желание, отчего подкосились ноги, в моих движениях сквозило отчаяние.

«Черт возьми, Ковач, спустя столько времени я не возражаю, чтобы меня приветствовали так», – сообщил глубокий, хриплый голос, скользнувший по моей коже, словно пальцы. Мои соски затвердели. Я открыла глаза и вырвалась из обнимающих меня рук.

– О боже.

Моргая в замешательстве и страхе, я отшатнулась. Я смотрела на огромную фигуру, стоящую передо мной, полностью закрывающую Киллиана.

Уорик Фаркас.

На его губах играла дерзкая ухмылка, аквамариново-голубые глаза сияли, как огни в темноте, его сила окутала меня. Необузданный. Дикарь. Грубиян.

«Тот же скучал по тебе, Ковач, – пророкотал Уорик, приподняв густые брови. Каждое слово било меня, царапало кожу так, словно сказанное принадлежало мне. – Вижу, ты в порядке. Хотя, возможно, нет, ведь ты все еще думаешь обо мне».

– Нет, – прорычала я, отступая еще дальше, схватившись за голову. Все не по-настоящему. Его здесь нет. *«Проснись, Брексли. Просыпайся».*

«Успокойся... – Уорик потянулся ко мне, его губы исказились в рычании. – Я наконец-то смог пробиться... Не отталкивай меня пока».

– Убирайся к чертовой матери.

«Не смей ему доверять...»

– Я не могу тебе доверять. – Я покачала головой, закрывая лицо руками. *«Просыпайся. Просыпайся, черт возьми, сейчас же!»*

– Брексли?

– Отвали от меня! – закричала я, сильно сжимая веки.

– Брексли?..

Меня коснулась чья-то рука. Голос был мягким. Он успокаивал жар, который я чувствовала после прикосновений Уорика.

Я открыла глаза и, повернув голову, увидела красивое лицо с фиалковыми глазами. Я резко дернулась в сторону в поисках Уорика, зная, что не найду ничего, кроме теней и шепота. Мое воображение подкидывало его образы, как призрака.

У меня пересохло в горле, и, выпрямляясь, я облизнула губы.

– Все в порядке? – спросил Киллиан, глубоко в его глазах проглядывала обида. Он огляделся вокруг, выискивая то, что вызвало такую мою реакцию. – Прошу прощения, если...

– Нет. Все хорошо... дело не в тебе, – выдохнула я, дотрагиваясь до лба, – мне жаль. Видимо, я потеряла сегодня слишком много крови. Я немного не в себе.

Мы оба знали, что я лгу.

– Конечно.

Киллиан прочистил горло, больше не пытаясь приблизиться ко мне. Он засунул руки в карманы. Казалось, связь, которая возникла между нами, разлетелась вдребезги на этом балконе как стекло.

«Пошел ты, Фаркас. Тебя здесь нет, но ты все равно все разрушаешь».

– Позволь мне проводить тебя обратно в твою комнату. – Киллиан быстро натянул на себя маску безучастного, отчужденного лидера, словно это не он целовал меня несколько мгновений назад. Киллиан высоко поднял голову и направился обратно в комнату, оставив меня сбитой с толку, измотанной и немного разочарованной. Я боялась даже думать о том, что, возможно, Киллиан мне действительно нравился. Это было бы неприемлемо.

Как и реакция моего тела на Уорика. Неужели я схожу с ума? Почему он казался таким реальным? Зачем я представляла его?

Тяжело вздохнув, я снова перевела взгляд на реку, слушая, как вода бьется о каменные стены моего дома. Так близко.

Чем дальше я находилась за стенами Леопольда, тем больше забывала. Скоро я уже не смогу вспомнить ту девушку, которой я была и какой мне необходимо вернуться. К друзьям, к Кейдену. Тогда все снова обретет смысл. Вернется на свои места.

Я все еще ощущала присутствие Уорика рядом, как призрака. Его прикосновения, он находился в моей голове так прочно и стойко, подавляя все вокруг.

«Впусти меня», – прошептал он внутри.

Я фыркнула, качая головой.

– Черт возьми, нет, – пробормотала я.

И бросила все силы на то, чтобы помешать ему.

Единственная цель – добраться домой.

Вдалеке я услышала рев мотоцикла и вздрогнула. Холод пробрал меня до костей, словно с меня сбросили теплое одеяло. Внутри стало беспокойно.

Обхватив себя руками, я отвернулась и направилась обратно в свою камеру. Я игнорировала ощущение того, что я не в себе и улываю без якоря.

Опустошенная и напуганная.

Эти чувства напомнили мне ту ночь, когда Уорик оставил меня в душе после того, как я убила двоих. Лишил меня странного комфорта. Словно только он мог меня защитить и позволить погрузиться в забвение.

5

Глава

После того как я позавтракала французскими тостами и фруктами, меня поприветствовал Киллиан. Он держался отстраненно, на его лице застыла маска безразличия, плечи были расправлены.

– Пойдем, – приказал он, уже проходя мимо Никс.

Ошеломленная его холодностью, я смотрела ему вслед.

– Когда повелитель фейри приказывает тебе что-то, – прорычала Никс, больно схватив меня за руку, – ты делаешь это. – Она рывком подняла меня на ноги, грубо вытолкнув в коридор. – Я живу ради того дня, когда смогу перерезать тебе горло и наблюдать, как ты захлебнешься кровью, – прожужжала Никс мне в самое ухо, в ее угрозе сквозило отвращение.

Пнув меня, она толкнула меня ногой – я попыталась догнать Киллиана. Мы направлялись в противоположную сторону от той, куда меня водили каждое утро.

– Лаборатория в другой стороне.

Я указала пальцем назад.

– Спасибо, я в курсе.

Киллиан наклонил голову и выпрямился. От близости, которую мы разделили прошлым вечером, не осталось и следа. Киллиан притворялся, что ничего не было, а я не понимала свои чувства – стеснялась или обижалась.

«Нет, все дело в том, что я не выспалась. Именно в этом».

Засыпая, я думала о том, как целовалась с лидером фейри, но сами сны были наполнены яркими глазами цвета морской волны, смертоносной улыбкой, охотящейся за мной из темноты.

Никс держалась ближе ко мне, но не заковала меня в наручники. Мы прошли по коридору и вошли в лифт, поднимаясь вверх. Тишина в закрытой коробке давила, но я плотно сжала губы. Когда лифт наконец остановился, Киллиан вышел, даже не взглянув на меня.

– Шевелись, – прошипела Никс, толкнув меня вперед в огромный коридор в стиле декаданса. Хрусталь и золото, обнаженные фейри и оборотни, нарисованные на сводчатых потолках в разных позах и ситуациях.

Нервно сглотнув, я последовала за Киллианом. Все двери, мимо которых мы проходили, были закрыты от моих любопытных глаз.

Наконец Киллиан с отсутствующим выражением лица остановился перед дверью и потянулся к дверной ручке. Дверь распахнулась, заливая пол утренним светом. Приглашая войти, он кивнул мне.

Стена была почти вся сделана из стекла, большие двери вели на балкон. Солнце отражалось от Дуная и зданий за рекой, нагревая комнату.

В благоговейном трепете я открыла рот – вздрогнула от нахлынувшей красоты. Мой мир так долго состоял из серого цвета и металла, что я не могла оценить в полной мере насыщенные оттенки и текстуры.

Спальня была больше, чем та, которую я занимала в штаб-квартире вооруженных сил людей. Изящное изголовье кровати раскинулось на половину стены, двуспальная кровать была выполнена в кремово-белых, маслянисто-желтых и нежно-голубых тонах. В комнате стояла современная и простая мебель. Шелка, постельное белье, бархат и кашемир манили меня раствориться в их объятиях.

Девушка, которой я была несколько месяцев назад, не стала бы сомневаться. Думать дважды об этой роскоши. Для нее это было нормально. Знакомо. Я замерла.

– Не нравится?

Киллиан обошел меня, засунув руки в карманы. Я начала понимать его поведение – он хотел казаться спокойным. Но в голосе звучало сомнение.

Я ни к чему не прикасалась. Машинально направляясь к окнам, я посмотрела наружу. Горстка лошадей двигалась по Цепному мосту. Я услышала рев мотоциклов, стук копыт. По улице сновали горожане, увлеченные своими заботами. Все казалось живым и бодрствующим. В первый раз за последние несколько недель я увидела дневной свет и смогла оживить все, что видела прошлым вечером.

– Ты можешь выбрать другую комнату. Я подумал, что тебе понравится вид. – Киллиан подошел ко мне, и я повернула голову к нему.

– Зачем? – запнулась я. – Это такая пытка? Чтобы я видела так близко то, к чему никогда не смогу подобраться?

Киллиан сжал челюсть.

– Не в этом были мои намерения.

– А в чем, Киллиан?

Он вздрогнул, услышав свое имя, глаза потемнели.

– Не важно, в какой постели я сплю – я пленник. – Я не отрывала взгляд от его лица. – По крайней мере, моя камера выглядит более честной.

Киллиан вдыхал через нос, не отводя от меня взгляда. У меня не получалось прочитать на его лице никаких эмоций, но я чувствовала вес моих слов и его желание наброситься на меня. Давление в комнате нарастало.

– Сэр, вы вызывали меня?

Мужской голос прорвался сквозь звенящее напряжение, услышав знакомый тон, я повернула голову к двери. Мне показалось, что комната перевернулась вверх тормашками.

С другого конца комнаты на меня смотрели шоколадно-карие глаза, оборотень немного хмурился, смотря на нас с Киллианом, но потом выражение лица вернулось к нейтральному.

Зандер. Единственный охранник, который был добр ко мне. Целовал меня. Помог бежать. Благодаря ему мы с Уориком выбрались из Халалхаза. Зачем он помог нам, если работает на Киллиана?

– Да. – Киллиан прочистил горло отступая. Я осознала, как близко мы стояли. – Спасибо, Зандер. – Киллиан подошел к охраннику. – Пойдем в мой кабинет. Еще предстоит большая работа, чтобы подготовить новое место.

Киллиан не сказал, но я поняла, что речь идет о новой тюрьме. Место назначения Халалхаза было раскрыто, поэтому его пришлось отстраивать в другом месте.

Зандер опустил голову, ожидая, пока Киллиан выйдет первым.

Дойдя до двери, Киллиан остановился и оглянулся на меня.

– Мы обсудим твоё размещение позже. А пока, пожалуйста, наслаждайся комнатой до моего возвращения. Тестирования сегодня не будет. – Киллиан не встречался со мной взглядом. – Если тебе что-нибудь понадобится, охранник будет снаружи. – Он потер подбородок и покинул комнату.

Зандер схватился за дверную ручку, пристально глядя на меня. Опустив голову, его глаза не отрывались от моих, казалось, они пытались со мной заговорить. Зандер произнес фразу так тихо, что я почти не расслышала ее:

– Мисс, – сказал он, будто мы никогда не встречались.

Я смотрела, как Зандер закрывает дверь, желая побежать за ним и потребовать объяснения. Ответа, почему он помог нам с Уориком бежать. Могла ли я доверять ему? Если бы у меня был хоть призрачный шанс выбраться отсюда, да просто выйти из комнаты.

* * *

– О да... три! Сильнее!

Писк.

Лучи послеполуденного солнца падали на мои глаза. Свернувшись калачиком, как кошка, я спала на огромной кровати. После того как я пообедала, теплые солнечные лучи разморили меня, и я раскинулась на кровати, не в силах противиться.

Я нахмурилась и подняла голову, услышав из ванной плеск воды и писк.

– Что делает эта кнопка?

Писк.

– О-о-о-о, да-а-а, – простонал тихий голос.

Потирая лицо, я встала и направилась в ванную. Сдерживая смех, я прижала руку ко рту и прислонилась к дверному косяку, наблюдая за сценой внутри ванной.

Опи натянул на себя неоновую-розовую перчатку, похожую на костюм для подводного плавания, а к коленям, заднице и локтям были прикреплены кусочки оранжевой щетки. Закрыв глаза, он двигал задницей взад-вперед, подставляя ее под струю воды.

Битзи плавала на губке рядом с ним, ее голова и крошечное тело были покрыты тем же резиновым материалом.

– Вот так, гидромассажная ванна... Нравится? Держу пари, что да, мерзкая штука.

Я фыркнула, чем привлекла внимание двух фигур.

– Святая мочалка! – Опи драматично схватился за грудь. – Я чуть не окрасил воду в коричневый цвет, рыбка.

– Я считала, что к домовому невозможно подкрасться, – ухмыльнулась я.

– Обычно да. – Опи прочистил горло и одернул свой облегающий костюм. – Но я был так занят уборкой.

– Это теперь так называется?

Писк.

– Я не делал этого! – Глаза Опи шокированно расширились. – Я бы так не поступил. Это вульгарно.

Писк.

– У тебя нет доказательств.

Опи шмыгнул носом и, отвернувшись, принялся чистить нетронутый фарфор.

Писк.

– Ты обещала, что никогда не станешь напоминать об этом инциденте. Это было недоразумение.

Писк.

– Да, я переборщил, – возразил Опи, – мастер Финн все еще не подпускает меня к пылесосу.

– О боже, – рассмеялась я, уткнувшись лицом в ладони, пытаясь подавить свое богатое воображение.

– Как я уже заявил, это было недоразумение. Я отвлекся на минутку... и попался на самоудовлетворении.

Писк.

– Я не занимался этим пять минут.

Писк.

– Мы не будем это обсуждать.

Он фыркнул, отвернувшись, его плечи поникли.

Я не любила, когда Опи грустил. Его считали «неправильным», потому что он не придерживался норм поведения домовых.

– Ну, думаю, мастеру Финну пошло бы на пользу, если бы он уделил пять минут пылесосу.

– Я ему так и сказал. – На лице Опи появилась слабая улыбка. – А он заставил меня чистить туалеты на протяжении десяти месяцев.

Подойдя к ванне, я выключила воду и села сбоку.

– Как ты узнал, где я?

Опи усмехнулся, снова повернувшись ко мне лицом.

– Тебя легко найти. У тебя особенный запах, рыбка.

– Я пахну?

Я нахмурилась и, подтянув топ, понюхала его. Я знала, что от меня исходит не самый приятный запах, но перед очередными тестами я совсем недавно принимала душ и мне выдали новую серую форму. В этом плане здесь было все же лучше, чем в Халалхазе.

– Не плохой запах, а приятный. Трудно объяснить. Запах как перед восходом солнца. Чистый, свежий с ноткой сладости. – Опи стукнул себя по носу. – У низших фейри отличный нюх.

Писк.

– И слух. – Опи указал на беса. – Как видишь.

Раздался стук в дверь, и я вскочила. Я оглянулась меньше чем через секунду, но моих друзей уже не было. Ушли. Лишь губка, на которой плавала Битзи, лежала на дне ванны. Черт возьми, какие они шустрые.

В дверь снова постучали, и я поспешила к ней. Меня затошнило от беспокойства. Киллиан не стал бы стучать. Никс и Йэн тоже. Я была пленником, а не гостем.

Когда я потянулась к дверной ручке, то услышала, как прошептали мое имя тихим голосом:

– Брексли, это я.

Распахнув дверь, я ощутила, как защемило в груди, когда дикий взгляд Зандера остановился на мне.

– Зандер, – выдохнула я.

Он огляделся вокруг, проверяя, есть ли кто, а затем проскользнул внутрь и закрыл за собой дверь.

– У нас не так много времени. – Он двигался быстро и беспокойно. – Я сказал Йэну, что постою на страже, пока не наступит очередь Никс. – Зандер положил руки мне на талию, приблизив мое лицо к себе. – Боги, я так переживал. Увидел тебя утром... едва сдержал себя. – Он интимно прикоснулся к моим щекам. – Я знал, что ты здесь, но не ожидал увидеть тебя... с ним...

– Зандер. – Я схватила его за руки и отвела их, оглядываясь на дверь, боясь, что в любую секунду может войти Киллиан. – Тебе нужно идти! Нельзя, чтобы тебя поймали. Что ты вообще здесь делаешь?

– Я мог весь день думать только о тебе. Было так трудно сосредоточиться, зная, что ты рядом. Мне пришлось придумать предлог, чтобы подняться в жилое крыло. – Он посмотрел на меня. – Боги, как рад тебя видеть. Я так счастлив, что ты в порядке. – Он снова обхватил мои щеки. – Он ничего тебе не сделал? Не настаивал на чем-нибудь?

– Нет. На удивление Киллиан был добр.

– Я не о Киллиане. – Зандер нахмурился. Он имел в виду Уорика. – Мне было ненавистно видеть, как ты уходишь с ним. Хотя я радовался, что ты выбралась.

– Почему ты *помог*? – Я отступила, увеличивая между нами пространство. – Зачем ты здесь?

– О чем ты?

Зандер нахмурился.

– О том, что происходит? Почему ты помог нам бежать из Халалхаза? Разве ты не работаешь на Киллиана?

Моргнув, Зандер склонил голову набок.

– Уорик тебе не рассказал?

– Не рассказал мне, что...

В коридоре хлопнула дверь и послышались шаги.

– Проклятие. – Зандер фыркнул, как лошадь. – У нас нет времени. Я вернусь, обещаю. – Он поспешно поцеловал меня в лоб. – Оставайся в безопасности и будь готова.

– Готова к...

Замок щелкнул, и дверь со скрипом открылась. Зандер отшатнулся и, ухватившись за стеклянную балконную дверь, открыл и закрыл ее. Его голос стал сердитым:

– Последний раз повторяю. Тебе нельзя покидать комнату. Если в следующий раз я увижу твою голову, выглядывающую из двери, я отрублю ее.

– О, наш маленький заключенный плохо себя вел? – Никс вошла в комнату, в ее глазах сверкала жажда убийства. – Могу я наказать ее? Убить?

– Все улажено.

Зандер кивнул и направился к двери.

– Что ты здесь делаешь? Где Йэн? – Никс сморщилась, ее вопрос обеспокоил меня. – По идее тебя не должно быть в жилом крыле. Следить за заключенной не твоя работа.

На меня обрушилась паника, но я постаралась не показывать этого. Никс не была глупой, к тому же она считала, что я «околдовывала» каждого мужчину, приближающегося ко мне.

– У нас тренировка с Йэном вечером. Я пришел и обнаружил, что он засыпает стоя. Сказал ему, чтобы он шел спать, а я закончу за него смену. Это хорошо, потому что она почти выбралась наружу, видимо, хотела помахать лодкам.

Никс сердито посмотрела на меня, в ее взгляде читалось обещание наказать меня. Жестоко.

Я понимала, что у Зандера не было варианта, кроме как бросить меня под поезд. У него не было причины входить в мою комнату.

– Она все поняла. – Он коснулся меча на поясе, будто угрожал мне им. – Будет себя хорошо вести. Гарантирую. – Он кивнул Никс и сказал: – Спокойной ночи.

– А Йэн?

Никс повернулась к нему.

На мгновение на лице Зандера промелькнуло замешательство.

– А что насчет Йэна?

– Ты расскажешь лорду Киллиану? Его следует наказать за невыполнение своей работы. Она могла сбежать. Он не может остаться безнаказанным.

Зандер сжал челюсть и опустил голову.

– Сегодня на тренировке он получит строгий выговор. Больше этого не повторится.

Никс слегка склонила голову. Зандер взглянул на меня в последний раз и закрыл за собой дверь.

Никс со странным выражением на лице некоторое время смотрела на дверь, отчего меня замутило. Она повернулась ко мне, злая ухмылка исказила ее лицо.

– После того как мой господин узнает о твоём поведении, после всего, что он для тебя сделал. Не думаю, что он будет возражать, что я преподам урок лживой и коварной суке. – С пояса она сорвала наручники и сжала руки в кулаки. – Не переживай. Я не убью тебя. Пока.

Со скоростью гадюки она ударила меня кулаком – я упала на пол, боль взорвалась в моем теле как бомба. Внезапная атака выбила воздух из моей груди. Никс прыгнула на меня и схватила за ворот. Подняв меня на ноги, она швырнула меня в кресло.

– Это за Юлию, – выплюнула она, сковывая мои руки за спиной, – но, пока я не пролью твою кровь, она не будет отомщена, а я не успокоюсь.

– Не думаешь же ты, что Киллиан не заметит? – Я фыркнула, мой глаз уже распух. – Ты позволяешь себе вольности. Он ведь не отдавал такого приказа?

– Господин не разрешал тебя убивать... но ничего не говорил об избиении. – Она схватила меня за волосы, оттянув их. Услышала хлопок – Никс вырвала пряди моих волос. – Более четырехсот лет я была его верным стражем. Он даже не запомнит тебя. Скоро он поймет, что ты пустышка.

Без колебаний ее кулак врезался в мой живот, я вздрогнула. Боль пронзила все органы. Когда Никс ударила меня кулаком в щеку, из нее вырвался отчаянный вопль. Я упала с кресла.

– Ты забрала ее у меня! – Ее ботинок врезался мне под ребра. Ощущение было слишком знакомым. – Забрала все!

Треск.

Когда ее нога уперлась в мой живот, мои кости запротестовали.

– Я хочу, чтобы ты умирала медленно и мучительно, чтобы ты молила меня о смерти.

Никс ударила меня по лицу, я услышала звук удара костяшек пальцев о мои кости.

– Никс! – прогремел чей-то голос. Яростная магия яростно ворвалась в комнату. – Прекрати!

Его сила доминировала над каждой молекулой в пространстве.

Никс резко втянула воздух и остановилась. Она оскалилась, слюна потекла по подбородку.

– Отойди от мисс Ковач. – В его голосе звучал едва скрываемый гнев. – Сейчас.

Никс вытерла рот, отступая. Стиснув челюсть, в дверном проеме стоял напряженный Киллиан.

– Убирайся, – тихо произнес он.

Словно выйдя из транса, Никс посмотрела на свои руки, заметив кровь, стекающую с костяшек ее пальцев.

– Мой господин... Я...

– Я. Сказал. Пошла. Вон! – проревел он, и я с удивлением увидела, как Никс в страхе отпрянула назад. Она сглотнула, опустила голову и, развернувшись, бросилась к двери.

С каменным выражением лица Киллиан наблюдал за ней. Нерв на его шее пульсировал. Челюсть дернулась. Никс склонила голову в знак покорности.

– Ключи.

В его голосе звенела ярость.

Никс вздрогнула и положила ключи от наручников ему в ладонь.

– Мой господин...

– Я разберусь с тобой позже, – прошипел он, – вон.

Никс – сильная и высокая – дрожала под мощью Киллиана. Она снова опустила голову, прежде чем покинуть комнату.

Киллиан на мгновение закрыл глаза, а затем его пальцы сомкнулись вокруг ключей, ноздри раздувались. Глава фейри сделал еще один вдох и склонил голову надо мной.

Я не могла пошевелиться, боль не давала мне функционировать. Я желала закрыть глаза.

Не было никаких намеков в его взгляде, когда он осматривал меня, – я лежала, свернувшись калачиком, кровь текла из носа, кашель вырывался из легких.

Киллиан наклонился и освободил мои руки. Не говоря ни слова, он взял меня на руки и понес в ванную. Там он усадил меня на край большой ванны.

Он наклонился, чтобы открыть воду.

– Я собираюсь раздеть тебя, – сообщил он как ни в чем не бывало, положил ладонь мне на плечо.

Я тупо кивнула, мне было слишком больно, чтобы говорить.

Киллиан встал передо мной, медленно стянул с меня серую футболку через голову и, вытерев ею кровь с моего носа, кинул в угол. Киллиан внимательно осмотрел мой торс. У меня почти не осталось изгибов, но спортивный бюстгальтер открывал мою грудь.

Киллиан протянул руку и коснулся синяков на моих ребрах. Мягкое прикосновение, наполненное магией, вызвало всплеск боли в легких.

Пар кружился вокруг нас – горячая вода наполняла ванную. Киллиан наклонился и не сводил с меня глаз, пока снимал мои штаны. Боль пронзила мое тело, усилившись в районе бедер. Мое дыхание участилось.

Я смотрела на следы моей крови на его костюме и беспокоилась о том, что испортила его дорогую одежду. Протянув руку, я коснулась его желтого галстука.

– Брексли, – прошептал он рядом с моими губами.

Я посмотрела в его глаза: от Киллиана исходило желание.

– Тебе лучше лечь в ванну, пока я не сделал что-нибудь очень глупое. Снова.

Сглотнув, я отвернулась от него.

«Он враг, Брекс. Не будь душой».

Залезая в ванну, с моих губ сорвался стон, руки дрожали, когда я опускалась в воду. Заковав меня в наручники, Никс не дала мне возможности сравнять счет. Это был нечестный бой.

– Я попрошу кого-нибудь принести целебные снадобья.

Киллиан поднялся.

– Ты уходишь?

Неужели я расстроилась?

На его губах появилась легкая улыбка.

– Я вернусь. Есть одно дело. Я просто зашел тебя проведать. – Киллиан провел рукой по подбородку и нахмурился. – Вернусь, как только смогу. Обещаю.

Киллиан наклонился, словно собирался поцеловать меня, но остановился. На мгновение его глаза расширились, но затем он отстранился и вышел из ванной комнаты. Я услышала, как через несколько секунд захлопнулась дверь.

Вздохнув, я глубже погрузилась в горячую воду, желая, чтобы она исцелила и рассеяла боль. Тепло разморило меня, усталость и боль быстро увлекли в сон, где не было монстров, пытающихся меня схватить.

6

Глава

Я ощущала, как мозолистые руки скользят по моим ногам. Удовольствие сменило пульсирующую боль, и я застонала.

Что-то тревожное кольнуло меня в затылок, но я отмахнулась, утопая в блаженстве, глубже погружаясь в наслаждение. В мир, который я никогда не знала.

Чьи-то ладони задели мои ребра. От них исходило тепло. Казалось, эти руки были волшебной веревкой, исцеляющей мое тело.

Казалось, губы припали к моим соскам сквозь тонкую ткань лифчика. Я выгнула спину, требуя большего. Еще один тихий стон сорвался с моих губ.

Я услышала рычание у своего уха, и снова что-то кольнуло в подсознании. Я отдаленно чувствовала, как вода плещется по моей коже, а прохладный воздух ласкает грудь.

– Черт возьми, Ковач.

Произнес грубый голос, выдергивая меня из небытия. Я резко открыла глаза и врезалась спиной в ванну – через меня переполз мужчина.

Одичавший.

Беспощадный.

Дикий.

Его неистовая энергия выбила из меня воздух. Казалось, я проспала несколько недель, выброс адреналина пронесся по моим венам, все во мне кричало о жизни и смерти. Мире и насилии. Похоти и отвращении. Спокойствию и ужасе.

Длинные темные ресницы соприкоснулись с моими. Взгляд пригвоздил меня к месту, лицо оказалось в нескольких сантиметрах. Тяжесть тела, прикосновение его кожи к моей, мокрая одежда, трущаяся о мою почти обнаженную фигуру, все это казалось таким реальным.

– Опять ввязываешься в драку, Ковач? – заурчал он, большой палец скользнул по моей коже.

Уорик закрыл глаза, словно испытал боль, которую я должна была почувствовать от его прикосновения. Но я ощущала лишь тепло. Страх перекрыл все, кроме моего бешено колотящегося сердца. Как это возможно? Неужели он и в самом деле здесь? Или я еще сплю?

– Ни на минуту нельзя тебя оставить, – ухмыльнулся он, сузив глаза, – даже Киллиан обвел тебя вокруг пальца. – Он скользнул рукой между моих грудей, по животу и нижнему белью. Я резко вдохнула, желание вспыхнуло во мне, ища невероятного удовольствия от его простого прикосновения. – Я же говорил. Твоя жизнь принадлежит мне. Я владею тобой... этим. – Он потер между моих ног, отчего я начала задыхаться.

– Пошел ты. Ты предал меня. – Гнев и желание сдавили горло, мой голос был низким и напряженным. – И я уже говорила тебе. Я никому не принадлежу.

– Правда? – фыркнул он. – Оглянись, Ковач. Ты питомец. И скоро у тебя будет блестящий ошейник.

Я зарычала, но мое тело отреагировало иначе, вопреки моей ненависти подставляясь под его прикосновения.

– Хватит играть, Ковач, – проворчал Уорик, прижимаясь ко мне своим членом и касаясь губами шеи. – Приготовься... все полетит к чертям... через три, два, один...

Буууууууу!

В воздухе раздался взрыв, вернувший меня резко в реальность. Я вскочила, дрожь сотрясла комнату.

Что, черт возьми, произошло? Что случилось? В замешательстве я задрожала и, наклонившись вперед, выбралась из ванны. Я одна. Мне все это приснилось. Хотя трудно объяснить, почему я все еще ощущала прикосновение его губ на изгибе шеи.

– Брексли! – позвал меня взволнованный голос, привлекая мое внимание к двери. Выражение на лице Зандера было напряженным. Он смотрел на меня.

Я опустила голову, поняв, что стою перед ним в одних трусах и спортивном лифчике – белых, мокрых и просвечивающих. Но не из-за этого я ощутила шок и страх. Моя кожа не была повреждена.

Ни синяков, ни порезов там, где Никс меня пинала и била. Все исцелилось. Открыв рот, я провела рукой по своей бледной коже и не почувствовала боли.

Какого черта?..

Бум!

Очередной взрыв, от которого содрогнулись хрустальные люстры. Я бросилась к окну. Дым и огонь освещали сумерки под дворцовыми воротами.

– Нам нужно идти!

Зандер вышел из транса, направляясь к шкафу.

– Что происходит?

– Надень это сейчас же! – Зандер бросил мне брюки, рубашку и туфли. Я даже не заметила, что в шкафу были вещи для меня. – Быстрее!

– Зандер?

Схватив одежду, я услышала в коридорах крики охранников. Сердце бешено забилося – я все еще пыталась осознать происходящее.

– Я вытаскиваю тебя отсюда.

Зандер побежал к двери и приложил к ней ухо, прислушиваясь.

Быстро одевшись, я наконец сообразила, о чем он говорил. Я ухожу. Сбегаю. Сердце защемило, а тихий шепот произнес: *«Нет. Ты хотела уйти, Брексли. Что с тобой такое?»*

– Вперед. Мы должны уходить.

Зандер подлетел к двери, жестом приглашая меня приблизиться. Обувшись, я побежала к нему.

Приоткрыв дверь, он выглянул наружу – напряженный и готовый среагировать. Мы крались через коридор. Пульс бешено бился. По коридору разносились крики, удары, движения, все это било по моим нервам. Ведь нас могли поймать в любой момент.

Зандер вел меня к лифту, но вдруг свернул к книжному шкафу и стал лихорадочно проверять каждую книгу на полке.

– Что ты...

Когда книжный шкаф сдвинулся вовнутрь, я взвизгнула от удивления. В бездонную тьму вели каменные ступени.

– Держись ближе.

Сжав мою руку, Зандер притянул меня к себе. Когда дверь за нами закрылась, загорелась лампочка, освещающая нам дорогу.

– Киллиан и его эскорт часто используют этот туннель. Но другого выхода у нас нет. – Зандер начал спускаться по ступенькам. – Если они решат пойти здесь...

– Нас поймают, – закончила я.

– Верно.

Зандер посмотрел на меня своими теплыми карими глазами и переплел наши пальцы. Мы спускались по тайной лестнице глубоко под землю, миновав несколько дверей, врезанных в каменную стену.

Внезапно Зандер остановился, застыв, и наклонил голову – он прислушивался и принохивался. Внизу хлопнула дверь, у меня перехватило дыхание. Сердце бешено колотилось, волна страха обрушилась на меня.

Глухой стук шагов о каменный пол бился в унисон с моим сердцем. Все кончено. Нас должны были поймать буквально через несколько секунд.

Зандер отчаянно вертел головой, пока его взгляд не зацепился на чем-то позади меня. Он бросился ко мне, обвив меня руками, и толкнул нас в дверной проем, который мы недавно миновали. Рукой он закрыл мне рот и прижался ко мне, стараясь слиться с темнотой. Я оказалась прижатой в углу, камень врезался в мой позвоночник.

Шаги приближались, наши сердца бешено бились.

В помещение раздался голос, охранник замедлил шаг.

«*Ooo. Baszd meg...*»³ Из всех охранников появилась именно она.

Никс – пол ее лица распухло и было в порезах. Видимо, ей сделали жестокий выговор. Она поднесла рацию ко рту.

– Я направляюсь к ней, мой господин.

– Если ты тронешь ее еще раз, я убью тебя, Никс. Второго шанса не будет.

– Да, сэр. – Никс убрала рацию и остановилась на одном уровне с нами. В усмешке она скривила губы. – *Szuka...*

Меня охватил ужас. Я не могла ни дышать, ни думать. Ей было нужно лишь немного повернуть голову, и она бы заметила силуэты, замершие в углу. Разоблачила бы нас.

Выплескивая свое раздражение, Никс повернула голову. Она напряглась и потянулась к пистолету.

«*Черт. Черт*». Тошнота подкатила к моему горлу.

По туннелю разнесся отдаленный грохот, и Никс побежала вверх по ступеням. Через мгновение ее шаги раздавались уже вдали.

Я обмякла в руках Зандера, ощутив облегчение. Зандер выдохнул и успокаивающе потер мои руки.

– Так близко.

Я усмехнулась.

– Верно. Я думала, нам конец.

– Пошли! Нам нужно идти.

Зандер сжал мою руку, потащив обратно к ступенькам. Ноги дрожали от напряжения, но выдержка заставляла меня оставаться в вертикальном положении.

Мы быстро спустились вниз, затем побежали по подземному переходу и наконец остановились у тяжелой двери. Зандер достал связку ключей – от них исходила мощная магия, а это означало, что дверь защищена заклинанием. Без нужного ключа сюда никто не мог войти или выйти.

Зандер отпер дверь, но, так и не повернув ключ, посмотрел мне в глаза. Он сжал мои плечи, его взгляд блуждал по мне.

– Снова я вынужден смотреть, как он забирает тебя.

В замешательстве я нахмурилась, но Зандер не дал мне возможности возразить. Притянув меня ближе, он быстро поцеловал меня. Я чувствовала его мягкие губы.

– Наши пути вновь пересекутся. Обещаю. – Он взял мое лицо в ладони, в его глазах стояло обожание. Качая головой, Зандер рывком распахнул дверь, впуская суматоху снаружи. – Направляйся туда, – он указал мне за спину. – Иди!

Я застыла между дверным проемом и Зандером.

– Поторопись!

³ Твою мать (венг.).

От мощи, звучавшей в его голосе, у меня подкосились ноги, но я выскочила за дверь. *«Сначала действия, вопросы потом»*. Инстинкт. Выживание. Я оглянулась на Зандера через плечо. Он жестом показывал, куда идти. Небо, окрашенное в темно-пурпурные и багровые тона, отражалось в его карих глазах. В них стояла печаль, и я не понимала, что она означает.

Мое внимание привлёк рев мотоцикла. Я резко остановилась, сердце бешено забилося – взглядом я уловила то, что мозг еще не осознавал до конца.

Нет.

Ни за что.

– Давай же, – произнес он глубоким хриплым голосом, который разнесся по моему телу так, словно мог коснуться меня.

Я не двигалась, дыхание перехватило. Казалось, у меня галлюцинации. Я не могла придумать ни одного варианта, почему этот мужчина здесь. Он предал меня. И именно из-за него я оказалась здесь.

А еще он был сексуальнее, чем я помнила.

– Черт возьми, Ковач! Позже будешь меня ненавидеть. Просто сядь на гребаный мотоцикл, – прорычал Уорик, его глаза цвета морской волны прожигали меня насквозь, как огонь в темноте. Уорик завел двигатель.

Очередная ловушка? Он меня уже однажды предал.

– Стоять! – крикнул кто-то за спиной.

Нас обнаружили. Теперь у меня был только один выход.

– *Megallas!*⁴

Над моей головой просвистели пули. Уходя с линии огня, я пригнулась. Киллиан был добр со мной, но я знала, что если меня поймают, то он посчитает мой побег предательством. А как я заметила, он не спускал такое с рук.

– Ковач! Сейчас же! – крикнул Уорик.

Когда Уорик резко развернул мотоцикл, пыль и дым поднялись на мощеной улице, заднее колесо завизжало.

Отбросив сомнения, я прыгнула на сиденье.

– Держись крепче.

Уорик нажал на газ, и мы рванули вперед – я крепко обхватила его мускулистый торс, стараясь удержаться. Резко развернувшись, мы направились по извилистой дороге, ведущей из замка. Охранники кричали нам вслед, пули отскакивали от земли и задней части мотоцикла – мое сердце бешено билось. Ночь приняла нас в свои объятия, мы растворялись в темноте.

Войдя в поворот, который вел вокруг передней части замка, Уорик прибавил газу. Сбоку от нас со скрипом открылись металлические ворота, встроенные в часть старой городской стены. Шум людей и рев двигателей действовали мне на нервы. Мы свернули в противоположную от переулка сторону.

Мышцы Уорика напряглись под одеждой; от звуков преследовавших нас мотоциклов он повернул голову. Проследив за его взглядом, я заметила шестерых охранников на мотоциклах и огромный внедорожник. Свет фар пробивался сквозь сумрак – охранники пытались обнаружить наше местоположение.

– Разве у тебя нет пистолета?

Я похлопала по бокам Уорика в поисках оружия.

– Думаешь, они позволили бы мне приблизиться к дворцу с оружием? Киллиан никогда мне не доверял.

Да ладно?

– Как я вообще, по-твоему, сюда попал? Он решил, что я приехал к нему по делу.

⁴ Стоять! (венг.)

«Возникло одно дело».

Так, значит, Киллиан к Уорику направлялся?

Я считала, что на каждой дороге, ведущей к замку, располагались сторожевые посты, возможно, даже в несколько уровней, чтобы не так легко было добраться до короля. И поняла, что Уорик не смог бы так просто подобраться. Ему пришлось использовать встречу с Киллианом как повод. И теперь Киллиан знал, что Уорик его предал...

На нас обрушился шквал пуль.

– Черт.

Я крепко прижималась к Уорику, каждый его вздох отдавался во мне. Он ухватил меня за бедро, придвинув ближе.

– Здесь неровная дорога. Не вздумай отпустить меня, – приказал он.

Уорик не дал мне возможности ответить: он нажал на газ и направил мотоцикл к пешеходной дорожке. Я почти слетела с сиденья. Сжавшись, как осьминог, я напрягала каждую клеточку своего тела. Пули пролетали мимо меня, мотоцикл летел по грунтовке, петляя по извилистой парковой тропинке, спуская нас с холма, где стоял дворец.

Одна из пуль чуть не попала в шину. Внимание Уорика привлек фургон, направляющийся в нашу сторону.

– Уорик! – закричала я, указывая вперед на грузовик, приближающийся к нам, свет фар освещал каменную арку ворот охраны. Мужчина за рулем заметил нас слишком поздно.

– Черт.

Уорик вывернул руль и опустил ногу на землю, удерживая мотоцикл в вертикальном положении – мы едва избежали столкновения с фургоном. Я проследила за взглядом Уорика. Я почти могла видеть его лицо, чувствовать ухмылку. И поняла, что он намеревается сделать.

– Нет. – Из-за страха в легких испарился весь воздух. – Нет. Черт. Нет.

– Ну же, принцесса, а как же приключения? – прошептал он, оставляя липкий и теплый осадок в моей груди. Но задуманное им было невыполнимо.

Бах!

Пули снова пролетели мимо наших голов, откинув все сомнения.

Уорик притянул меня ближе и направил мотоцикл к нашему единственному выходу.

– Чертчертчерт.

Я прижалась ближе к Уорику, так крепко сжимая его мышцы, что стало больно.

Мотоцикл въехал на каменную лестницу, ведущую вниз к реке. Поскольку туристы не гуляли здесь, природа взяла местность под свой контроль. Меня трясло, пока мы с трудом пробирались по рыхлой почве. Ступени разрушились, и мы проваливались в ямы. Мои зубы стучали друг о друга, а мозг превратился в яичницу-болтунью. Толстые виноградные лозы хлестали нас. Разрезали одежду, как масло, врезаясь в лицо и тело.

Закрыв глаза, я прижалась к широкой спине Уорика, стараясь не обращать внимания на хлесткие удары лозы. Я сосредоточилась на сердцебиении мужчины, его тепле, насыщенном древесном запахе, который напоминал глоток хорошего виски. Это успокаивало меня, отгоняя все волнения прочь, словно все это был сон.

Все исчезло, кроме Уорика. Спокойствие охватило меня. В голове вспыхнула сцена: новорожденный ребенок кричит, ночное небо над младенцем вспыхивает яркими красками. Затем картинка переменялась, и я увидела неподвижно лежащего мужчину на залитой кровью траве. Уорик... глаза закрыты, его тело было обуглено, шея вывернута под неестественным углом, и над ним светилось точно такое же небо.

Бах!

Я задумалась об этих образах. Но, как только открыла глаза, все исчезло, проскользнуло сквозь пальцы как вода, словно этого и не было. Резко повернув голову, я увидела охранников,

целившихся в нас с площади внизу. Они охраняли причал, от которого можно было попасть в царство Киллиана.

Мы подъехали к подножию лестницы. Моя голова раскалывалась от сумасшедшей поездки, пули задевали наши ноги. Охранники не пытались нас убить, они хотели замедлить нас.

Уорик напрягся и зарычал. Он выглядел решительно. Нажав на газ, он направил мотоцикл сквозь толпу, заставляя охранников отпрыгнуть с дороги.

Передвигаясь зигзагами, чтобы не попасть под пули, мы намеревались повернуть за угол.
Хлоп!

Задняя шина зашипела, и мотоцикл накренило, словно мы ехали по грязи.

– Черт, – зарычал Уорик и наклонил голову, чтобы оценить масштабы проблемы.

Уорик прибавил газу. Мы не могли остановиться. Во мне вспыхнула паника, когда мотоцикл начал сбавлять скорость – воздух выходил из шины.

– Держись, Ковач! – крикнул Уорик, и я посмотрела вперед, заметив запертые ворота.

Застонав, я крепче обняла его, снова упершись лицом в спину – его теплая кожа казалась мне самым безопасным местом в мире. Уорик попытался увеличить скорость, мотоцикл изо всех сил сопротивлялся требованию, приближая нас к шестиметровым металлическим воротам.

«Пожалуйста, будьте старыми и запертыми без магии».

С громким треском мотоцикл врезался в ворота – удар отразился от металла и отдался в моем теле. Голова откинулась сначала назад, затем вперед, врезавшись в спину Уорика – боль пронзила мое тело, и я могла поклясться, что слышала, как мое тело кричит в агонии.

Скрежет металла взорвался в ушах – замок щелкнул, и ворота слетели с петель. Ворота поддались, разрушив переднюю часть мотоцикла. На шее я ощутила покалывание магии.

Увидев очередную лестницу, я захныкала. Уорик крепко держался за руль, когда мы, подпрыгивая, с треском слетели по короткому пролету. Задняя шина уже давно выпустила из себя весь воздух. Доехав до низу, мы направились к главной дороге.

Уорик выехал на оживленную улицу: лошади ржали, мотоциклы и машины сигналили, убираясь с нашего пути. От запаха горящих шин меня затошнило.

На этой стороне реки автомобили, созданные с помощью магии, были более современными, хотя лошадей и экипажей все равно оказалось больше.

Вид и запах Дуная наполняли меня чувствами, отчего на глаза наворачивались слезы. Солнце полностью скрылось за горизонтом, штаб вооруженных сил людей, как маяк надежды, отбрасывал яркие огни по другую сторону реки. И снова я оказалась так близко к дому, но понимала, что мы еще не в безопасности.

Пронзительный крик привлек мое внимание к небу – к нам направлялся ястреб. *«Конечно»*. Кроме того что оборотни-ястребы отличные охотники, этот пришел за мстостью. Никс. Эта тварь ненавидела меня.

– У нас гости, – предупредила я, желая, чтобы мы могли ехать быстрее. Хлопающая шина порвалась в клочья, а мост в направлении стороны Пешт казался все дальше и дальше. Уорик что-то проворчал себе под нос.

Никс спикировала вниз и впилась острыми когтями мне в голову.

– Тварь! – проревела я, вздернув руку и поймав лишь перья. В визге птицы слышалась ярость. Пока она нападала на меня, Уорик направил мотоцикл к Цепному мосту.

– Черт.

От тона Уорика меня охватил ужас. Я пыталась найти то, что вызвало такую его реакцию. А когда обнаружила, отчаяние захватило меня.

– Нет, – прошептала я.

Невыносимое чувство: снова оказаться так близко... и не иметь возможности прорваться к дому.

В середине моста, разделяющего берега, стояла блокада прямо на разделительной линии. Несколько охранников были рядом с внедорожником. Они сбились в кучу и нацелили на нас оружие. Этого было вполне достаточно, чтобы остановить нас.

Я услышала рев мотоциклов сзади – ястреб кружил над нами, впереди блокада, и скоро меня снова отправят в тюрьму. Я находилась в блестящей тюрьме, и блеск затмевал правду – я все еще была пленником. Сбежав, я ощутила вкус свободы.

– Давай, – холодно и решительно произнесла я.

– Наши шансы меньше нуля. Оружия нет, мотоцикл еле передвигается, и нас только двое.

– Не важно. – Я уперлась коленями в его бедра. – Я не вернусь. Лучше погибнуть свободной, чем прожить жизнь в клетке.

Птичий крик!

Никс снова кинулась на нас, пролетев перед лицом Уорика. Ее первая и последняя ошибка. Ястреб, конечно, охотник, но легендарный волк был хищником. Его атака оказалась быстрой и смертоносной.

Уорик выхватил Никс прямо из воздуха и сдавил ей шею. Послышался хруст, а затем он отбросил ее на землю.

Я открыла рот. Скорость и хладнокровие, с которыми он убивал, вызывали во мне благоговейный трепет и страх. Я ненавидела Никс. Она мучила и била меня. Но, увидев труп женщины, потерявшей свою возлюбленную и погибшую на мосту, я ощутила печаль. Поэтически трагичный конец для них обеих.

– Тебе ее жаль. – Уорик резко повернул голову ко мне, его брови сошлись вместе. – Почему?

– Я-я... Подожди, откуда ты знаешь, что я горюю?

Уорик моргнул и открыл рот, но, прежде чем он успел ответить, сзади раздалась стрельба. Охранники стреляли в нас, не заботясь о невинных на своем пути.

Уорик прищурился и снова повернулся ко мне.

– Готова, принцесса? Возможно, мы тоже умрем на мосту.

– Да. – Я обхватила его за торс, ощутив странное спокойствие. – Мы с тобой уже умирали дюжину раз. Что значит еще один?

Уорик повернул голову так, что я могла видеть его профиль – его глаза потемнели, для меня он казался островком, где я могла забыть о том, что посередине моста нас ждала смерть. Мы находились на грани: жизнь и смерть.

Я должна была умереть в день своего рождения. Тогда, когда мне попали пулей в легкое. В Халалхазе много раз. От таблеток, которыми меня кормил Киллиан.

Казалась, смерть отвергала нас, позволяя ускользать. И если сейчас она предъявит свои права, то это цена за всю снисходительность...

Да будет так.

Я умру свободной.

7

Глава

Запах горелой резины и бензина ворвался в мой нос, клубы дыма кружились вокруг нас. Мотоцикл яростно протестовал против движения, готовый остановиться в любой момент. Казалось, Уорик отдал мотоциклу приказ, и тот рванул вперед, прилагая финальные усилия, кидаясь в бой из последних сил.

Бах. Бах. Бах.

Пули отскакивали от дороги и металла. Зашипело переднее колесо – в нем проделали дырку. Хаос заполнил ночь, словно кто-то играл на расстроенной скрипке, разрывая ночной воздух. Охранники кричали и впереди, и сзади нас. От шин в небо летели искры.

Я услышал хлопок – Уорик со стоном накренился вперед.

– Уорик!

Схватив его, я отыскала рану на его боку и зажала ее, пытаюсь остановить кровь. Боль пронзила мой собственный бок в том же самом месте, словно попали в меня. Я вдохнула и потянулась рукой вниз, но ничего там не нашла.

Уорик резко наклонился вперед, чуть не упав с мотоцикла.

– Нет!

Я крепко прижала мужчину к себе, стараясь удержать его на сиденье. Теплая кровь заливала мою ладонь.

Паника почти полностью овладела мной, как будто кто-то вырвал внутренности и выкинул их на тротуар, оставив меня опустошенной и холодной. Мысль, что я могу потерять его, вызвала ледяную дрожь. Нет. Не так близко к свободе.

Адреналин захватил мои чувства. Запахи и звуки доносились до меня словно издалека. Тепло, исходящее от Уорика, окутало меня надежным щитом. И снова мне показалось, что Уорик пробрался внутрь, словно он мог поглотить меня, передать свою боль. Я лишь поддалась этому ощущению, отбрасывая всякую логику и подчиняясь инстинкту.

– Ты не умрешь. Не сегодня, – повторяла я снова и снова.

Я не двигала руками, но мне казалось, что я скольжу по его коже. Вокруг его раны. Мое тело охватила нестерпимая агония, я едва могла дышать и воспринимать реальность и думала, что вот-вот потеряю сознание. Я покачнулась, но Уорик вцепился в меня рукой. Его рычание отдалось в моей груди. Уорик поднял голову и откинул плечо назад. Ухватив руль мотоцикла, он напрягся.

Охранники пытались помешать нам пересечь невидимую линию, выстраивая баррикады.

Когда Уорик выжимал газ до максимума, он рычал. Вздохнув, я прижалась к нему. Пули и крики пугали меня. Доживающий свои последние мгновения мотоцикл врезался в импровизированный забор. Разнесся визг и скрежет металла, от удара нас подбросило в воздух. Когда я ударилась об асфальт, кости хрустнули, кожа ободралась. Я заскулила от боли.

Я ударилась о бордюр, голова кружилась, и меня тошнило. Моргая, я посмотрела на звезды – такие мерцающие и яркие. Красивые, мирные, им плевать на земную битву.

Ковач...

Почувствовав, нежели услышав свое имя, я подняла голову.

Заставила себя встать, голова кружилась, а тошнота подкатила к горлу. Боль пульсировала в каждой клеточке моего тела. От агонии я оцепенела. Встряхнувшись, я заметила массивную фигуру, лежащую в нескольких метрах от меня.

– Уорик, – прохрипела я.

С трудом поднявшись на ноги, я направилась к нему. И вот тогда я осознала, что выстрелы прекратились. Я повернула голову к охранникам, стоящим всего в нескольких метрах от нас – они находились у невидимой линии на мосту, словно нас отделяла настоящая стена. Они опустили оружие, а на лицах читался ужас...

Ведь мы смогли прорваться. Обошли их. Мы оказались в безопасности. Если только охранники не решат начать войну.

Мост Маргит и Цепной мост – единственные границы, между территориями фейри и людей. Остальные места являлись нейтральной или неопределенной территорией. Между этими мостами жили две стороны, молчаливо бросающие вызов друг другу. Лишь Дунай удерживал их, чтобы не толкать друг друга, как дети в песочнице. Я чувствовала, что скоро кто-нибудь нанесет первый удар. И не хотела, чтобы этот день настал сегодня.

– Уорик? – прохрипела я, падая рядом с ним. Темная кровь пропитала его рубашку рядом с раной. Она уже остановилась, но все равно блестела. На лице Уорика были синяки и ссадины, борода подпалена, темные волосы окрасились в каштановый цвет. Путешествие отпечаталось на его коже, как клеймо. Глаза были закрыты, грудь едва приподнималась. По моим венам вновь хлынул адреналин. – Вставай!

Я встряхнул его.

Ничего.

– Уорик!

Я затрясла сильнее.

Позади охранник заговорил по рации.

– Что вы хотите, чтобы мы сделали, сэр?

Раздался голос за моей спиной, и я словно почувствовала Киллиана через это хитроумное устройство – связь с тем, кого я предала. Страх подскочил внутри.

Одно слово, и они забудут о хрупком договоре с Иштваном. Возможно, ради того, чтобы меня не упустить, это того стоило.

– Черт возьми, Уорик, вставай!

Я стиснула зубы. В ужасе я ударила его по лицу, пытаюсь привести в чувство. Уорик заворчал, но глаз так и не открыл.

– Вставай! – потребовала я и занесла руку, намереваясь снова ударить его.

Его рука взметнулась вверх, пальцы обхватили мое запястье. От его резкого движения у меня перехватило дыхание. Глаза морского оттенка открылись, отражаясь в моих.

Что-то в этом моменте вызвало во мне странное чувство дежавю. Воздух вышибло из легких, и я откинулась на пятки. Но так же быстро, как это ощущение появилось, оно же и рассеялось, не оставив зацепок.

– Я люблю грубость, но не уверен, что сейчас подходящее время, принцесса.

На его разбитых губах заиграла ухмылка.

Выдыхая, я закрыла глаза от облегчения. Внутри поднялась решимость.

– Пойдем.

Когда я помогала ему встать, то больно прикусила губу. Он опирался на меня своим массивным телом, пока пытался подняться на ноги. Мы оба были не в лучшем виде из-за аварии – из наших ран кровь сочилась на цемент.

Как ни странно, больше всего у меня болел правый бок, словно стреляли в меня.

Уорик должен был быть без сознания или даже мертв. Мы оба могли умереть.

– Кажется, смерти сегодня мы без надобности.

Схватив меня, он повернулся и взглянул на сломанный мотоцикл – наше спасение, – лежащий на земле. Искореженный и изломанный, из него вытекала жидкость.

– Один из нас заплатил цену, – пробормотал он, – давай выбираться отсюда.

Прихрамывая, мы покинули мост, в самом его конце собралась толпа, наблюдающая за развернувшейся перед ними сценой – у всех были открыты рты то ли от благоговения, то ли от страха.

Охранники-фейри позади нас молчали, позволяя нам неторопливо удаляться. Мне было не по себе оттого, что Киллиан нас так легко отпустил. Он считал, что люди ниже его. Зачем ему вообще договор между сторонами?

Прохладный ветерок трепал мои спутанные грязные волосы. Толпа расступилась, пропуская нас. Я оглянулась, посмотрев на огни замка, светящиеся на другой стороне реки. Место, где я провела последние несколько недель, выглядело живописным и источало силу своей безмолвной красотой. И все же я чувствовала, что грядут перемены между фейри и людьми в перемирии, которое длилось годами.

Я разрушила шаткое равновесие, привнеся первый раскол.

«Ты загадка, мисс Ковач. Волна, разбивающаяся обо все. В тот момент, когда ты появляешься в поле зрения, все переворачивается вверх дном и ломается».

Мы с Уориком направлялись на север, с каждой минутой я ощущала тяжесть, принимая боль Уорика так же, как и свою. Мы повернули за угол, и в паре сотен метров перед нами показалась стена Леопольда – я увидела главные ворота. В глазах застыли слезы облегчения и счастья. Я вернулась домой.

Уорик остановился, и я посмотрела на него.

– Что? Мы почти пришли.

– Ты пришла. – Он посмотрел на меня сверху вниз. – Я выполнил свою часть работы.

– Что?

Я слышала суматоху – голоса и передвижение людей, которые направлялись к нам, но все это было фоном, я смотрела лишь на израненное лицо Уорика.

– Ты дома и в безопасности.

Он кивнул отступая.

– Но... ты ранен. Позволь нашим врачам осмотреть тебя.

– Мне здесь рады не больше, чем на стороне фейри, – раздался его голос в моей голове, в то время как сам Уорик оказался на несколько шагов еще дальше от меня. – Не говори обо мне. Ты меня никогда не видела и не слышала обо мне.

– Что? – пробормотала я, чувствуя его неприятие. – Почему? Ты спас меня.

– Ты вполне могла спасти себя сама... если бы захотела.

Уорик приподнял бровь и отступил в тень.

Когда страх и опасность исчезли, я вспомнила, что он предал меня... Я отступила, гнев поднялся во мне.

– Не вини меня в том, что я пыталась выжить.

– Выжить? – Он фыркнул. – Ты делала гораздо больше. И сама еще осуждала работников Китти.

– Пошел ты, – вскипела я, чувствуя, как злость вспыхнула внутри меня. – Ты меня предал. Ты виноват, что я оказалась там.

Уорик откинул голову и посмотрел на меня сверху вниз, его нос раздувался.

– Зачем ты меня отдал ему, а потом вытащил?

Он открыл рот.

– Почему?

Я указала на его грудь.

– Не твое дело. – Он хмыкнул, махнув за мою спину. – Я вернул тебя домой, принцесса.

– Дело не в этом! – Боль пронзила мое горло, ярость разгоралась сильнее. – Скажи мне, зачем. Я начала доверять тебе.

– Твоя первая ошибка, – прорычал он, приблизившись ко мне, – доверяй только себе.

– Ты мерзки...

– Кто здесь? – Свет прожектора упал на меня, обрывая мои слова. – Назовись или мы будем стрелять.

– Лучше ответь им. – В темноте глаза Уорика казались дикими. – А то действительно трагично проделать весь этот путь и оказаться застреленной своими же людьми.

– Назовись, – проревел мужчина.

– Ответь им, – фыркнул Уорик.

Я услышала стук сапог по мощеной улице.

– Но я...

Я не знала, что собиралась сказать, но внезапно внутри поднялась паника.

– Живи так, как желаешь, принцесса. Он ждет тебя.

Уорик отступил в тень.

Я открыла рот. Как бы я ни была зла на него, мне казалось, что Уорик вырвал часть моей души, в чем не было смысла. Он предал меня. И именно из-за него я стала пленницей Киллиана. Но мысль о том, что я больше не увижу его, заставила мое сердце биться сильнее. Когда он вернулся, я вновь ощутила жизнь. Уорик словно разбудил меня, побудив к действию.

– Почему? – Шум вокруг превратился в глухой гул. – Почему ты вернулся за мной?

Он посмотрел на меня бесстрастным взглядом и открыл рот.

Наши взгляды встретились, и от ощущения его присутствия мое горло сжалось. Я хотела спросить его еще о многом, но ничего не вышло. Слова бессмысленны, так как его взгляд наполнил меня эмоциями, которые я не могла объяснить.

«Ты дома. В безопасности. Иди к нему», – произнес Уорик в моей голове. Я повернула голову, чтобы посмотреть, кто стоит позади меня, хотя знала, что там никого нет.

– Подожди.

Я шагнула к нему, казалось, мои ноги уже решили, куда идти.

Свет фонаря сфокусировался на мне, отчего я замерла.

– Брексли?

В тоне говорившего сквозили недоверие и шок.

«Меня здесь не было», – пробормотал Уорик как раз в тот момент, когда мое имя снова прозвучало в ночи. Я очень хорошо знала этот голос, и осознание отвлекло меня от Уорика.

– Брексли!

Парень, которого я любила почти всю свою жизнь, бросил пистолет и побежал ко мне. На его лице отразились неподдельная радость и неверие.

– Кейден!

Счастье оттого, что я увидела своего лучшего друга, пронзило меня. Я направилась к Кейдену. Он сжал меня в объятиях, притянув к своей груди, и зарыдал.

– О боже, Брекс.

В его голосе звучало так много эмоций, Кейден крепко держал меня в объятиях, касаясь везде, словно хотел убедиться, что я настоящая. Меня не заботило, что мое тело и раны болели. Я могла терпеть это вечно, если это означает, что вернулась к Кейдену.

– Я думал, ты мертва... – шептал он в мое ухо, прижимая меня крепче, – не могу поверить, что ты здесь. Настоящая. Мне столько раз снилось, как ты возвращаешься ко мне.

Я не могла ничего сказать из-за раздирающих меня эмоций. Получилось лишь всхлипнуть, позволяя месяцам агонии, пыткам и защитным стенам раствориться. Плечи поникли, и я уткнулась в грудь Кейдена.

– Ты действительно здесь... не могу в это поверить. – Он поцеловал меня в висок, от Кейдана исходил такой приятный и знакомый запах. – Я считал, что потерял тебя навсегда, – заявил он, лаская меня своими руками.

Я подняла голову.

– Я здесь.

– Не понимаю... как ты здесь очутилась? Как такое возможно? Где ты была?

Я повернула голову в сторону, где недавно стоял Уорик.

Ушел.

Но я все еще ощущала его, как хищника, притаившегося в кустах, отчего мой взгляд метался, пытаясь найти его.

– Не важно. Ты дома и в безопасности. Со мной.

Кейден обнял меня за плечи и потянул к воротам. Он поцеловал меня в щеку – его не волновало, что я грязная и избитая.

Я могла поклясться, что чувствовала, как дикий взгляд Уорика впивался мне в спину, словно он требовал, чтобы я оглянулась.

«Забудь о нем, Брекс. Он предал тебя. Ты дома. Ты вернулась туда, где и должна была быть».

Тогда, когда я переступила через ворота, а железные ставни захлопнулись, я отгородилась от его присутствия и отмахнулась от последних нескольких месяцев ада, словно закрывая дверь.

Я хотела забыть о нем.

* * *

– Брексли!

Элегантная Ребекка подбежала ко мне, изысканное платье шуршало, а каблук стучали по мраморному полу. На фоне меня, изуродованной шрамами, костлявой и грязной, Ребекка со своими блестящими волосами и точеными чертами лица резко контрастировала.

Я своим видом также не вписывалась в роскошную комнату. Ничего не изменилось, с тех пор как я была в последний раз в штаб-квартире вооруженных сил людей, но я держалась отстраненно. Ежедневно я проходила сквозь главный зал, цепенея от декаданса и богатства. Достаточно одного драгоценного камня из ее платья или золота на потолке, чтобы прокормить семью в Диких Землях в течение нескольких месяцев.

– О, моя дорогая девочка. Где ты была? – Ребекка приоткрыла накрашенные губы и посмотрела на меня, недоверчиво качая головой. Кейден прижимал меня к себе и не собирался отпускать, даже когда его мать нежно обняла меня. Казалось, он боялся, что я рассыплюсь в прах. – Не могу поверить, что ты жива. Мы все были так убиты горем. – Она отстранилась и слегка нахмурилась, когда заметила мою грязную одежду и лицо. – Боже мой, через что тебе пришлось пройти.

Мой рот, казалось, был зашит. Смешно, мои грезы о возвращении совсем не совпали с реальностью. Казалось, я попала в пьесу.

– Это... – я сглотнула при воспоминании о том, как меня избивали и пытали. О том, что я убивала ради выживания. – Черт...

– Что ж, – Ребекка коснулась моей щеки, прерывая меня, на ее лице вновь появилось отстраненное выражение. – Это уже не имеет значения. Ты дома и в безопасности, можешь оставить все позади.

Негодование охватило меня. Аристократы. Спрячьте всю грязь под стол и притворитесь, что жизнь соответствует положению. Оставайтесь приятными, совершенными и незамысловатыми.

Ребекка не хотела бы услышать, что меня избивали так, что вспарывали кожу, а внутренности почти вываливались на землю. Что на меня нападали охранники и заключенные, что я спала рядом со своими экскрементами или что я находилась в плену во дворце Киллиана

на протяжении последнего месяца. Эти стены держались на притворстве и лжи. Ребекка не потерпела бы, если я хоть слово произнесла об этом вслух. Этого всего не было.

– Ты ужасно выглядишь. Стала слишком худой. О боже, посмотри на свою кожу, руки и волосы. – Ребекка втянула воздух и покачала головой, взмахнув рукой. – Нет ничего, с чем не справятся кондиционер и маска. – Женщина коснулась моих спутанных сухих прядей, в глазах стояли слезы. – Тебе немедленно необходимы купания. – Ребекка щелкнула пальцами, подзывая работника. – Найди Майю. Пусть она подготовит ванну.

– Мама... – Кейден погладил мою руку. – Дай минутку Брексли. Она только что вернулась.

Мы обернулись на шум в коридоре и увидели Иштвана. Одетый в униформу с медалями на груди, он встретился со мной взглядом, зрачки расширились, словно он увидел призрака в ночи. Иштван остановился.

– Брексли? – Человек, который воспитывал меня последние шесть лет, никогда не проявляя ни капли эмоций, выглядел пораженным. – Я слышал, что ты вернулась, но не поверил. – Иштван осторожно подошел ко мне. – Ты вернулась...

Это выглядело странно, Иштван не умел проявлять эмоции.

– С тобой все в порядке?

Он пристально осмотрел меня, такой знакомый жесткий тон вновь звучал в его голосе.

– Да.

Иштван откашлялся и кивнул. Он подошел ко мне и нахмурился, будто не знал, как реагировать. Наконец он наклонился, быстро поцеловав меня в щеку:

– Хорошо, что ты теперь дома и в безопасности. Мы все думали о худшем. Невероятно... – Иштван повел плечами, встав в привычную позу. – Рад, что ты в порядке.

– Спасибо, – тихо пробормотала я, едва себя услышав.

– Прошло несколько месяцев. Кейден сказал, что видел, как в тебя стреляли. Где ты была все это время?

По какой-то причине я не могла ничего ответить.

– Отец... – предупредил Кейден, – она только что вернулась домой.

– Враги не станут ждать, пока она примет ванну. Мне нужно понимать, угрожает ли нам что-нибудь. Что она знает. Где была? Мне необходим полный отчет прямо сейчас.

– Нет.

Кейден выпятил грудь и крепко обхватил меня рукой.

– Нет?

Иштван приподнял бровь.

– Она через многое прошла. Дай ей немного времени. Уверен, что Брексли с удовольствием бы приняла ванну. Что-нибудь съела. Отдохнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.